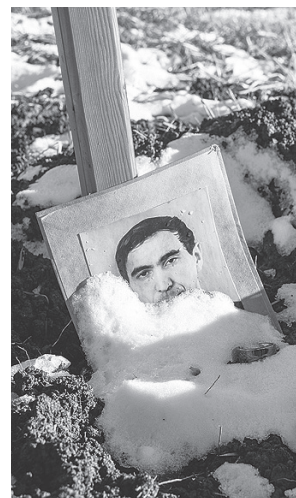

«С любовью и скорбью»

На Кубани жестоко убили двух пенсионеров. Приоритетная версия следствия — гомофобия

Специальный репортаж Елены КОСТЮЧЕНКО

страницы 10–11

понедельник среда пятница

Новая газета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 12 (2877) 04.02.2019 г.

Зачем
самолет
Евгения
Пригожина
почти каждый
месяц летает
на Ближний
Восток
и в Африку.
И что готовит
«кремлевский
повар» в зонах
вооруженных
конфликтов?

страницы 2–3

Спец и специ

Петр САНУХАНОВ — «Новая»

4 630001 410018

19012

С чем бы ни связывали имя Евгения Пригожина, — с «фабрикой троллей», вмешательством в выборы США, «ЧВК Вагнера», добычей нефти, газа и золота, — за ним прочно закрепилось звание «кремлевского повара». «Новая газета» совместно с Центром по изучению коррупции и оргпреступности (ОССРП) посмотрела, куда летает самолет Пригожина, и выяснила, что уже долгое время он, как по расписанию, перемещается в Африку и на Ближний Восток. Что готовит предприниматель, занимающийся обычным кейтерингом, в зонах вооруженных конфликтов по всему миру?

Anna ZVEREVA / www.flickr.com

Бизнес-джет M-VITO

Самолет Raytheon HAWKER 800XP с регистрационным номером M-VITO для Пригожина не чужой. С 2012 года этот бизнес-джет принадлежит сейшельской компании Veratex Group Limited, которая не раскрывает своих владельцев. Зато дочь Евгения Пригожина — Полина опубликовала фотографии самолета M-VITO в своем инстаграме (сейчас ее аккаунт закрыт). «Папа доброй души человек», — комментировал фото один из ее друзей. «И не говори», — отвечала Полина.

Судя по фотографиям, которые есть в распоряжении «Новой», супруга и дети Пригожина не раз были на борту бизнес-джета, интерьер которого идентичен Raytheon HAWKER 800XP. Средняя цена на авиационной бирже за такую же модель — около 2 миллионов долларов.

На компанию, которая владеет бизнес-джетом M-VITO, также зарегистрирована и 37-метровая яхта ST VITAMIN, которую Фонд борьбы с коррупцией Алексея Навального благодаря соцсетям детей Пригожина связал с самим Пригожиным: вся семья отдыхала на яхте, а дети делились фотографиями в интернете и описывали внутреннее убранство ST VITAMIN. Стоимость яхты — 5 миллионов евро.

Куда летал

После многочисленных перелетов бизнес-джета «кремлевского повара» из Санкт-Петербурга в Москву следующим по частоте посещения идет Ближний Восток. За два года бизнес-джет M-VITO 48 раз совершил посадки и взлеты из Бейрута, столицы Ливана, граничащего с Сирией. В большинстве случаев Бейрут, судя по деталям перелетов, использовался только как перевалочный пункт, из которого через несколько часов после приземления джет вылетал в Сирию или в Африку.

Над территорией Сирии M-VITO «засветился» на большой высоте из-за

Инстаграм Полины Пригожиной / архив ФБК

Дочь Евгения Пригожина — Полина опубликовала фотографии самолета M-VITO в своем инстаграме

малой зоны покрытия в этом месте, но в некоторых случаях видно, что самолет шел на снижение. Воздушное пространство над Сирией не закрыто для полетов гражданских самолетов, но Европейское агентство авиационной безопасности по необходимости предупреждает авиакомпании о возможности нанесения ударов по Сирии. В итоге очень немногие рискуют там летать. Бизнес-джет Пригожина

21 раз побывал над территорией Сирии с 2016 года.

Помимо Сирии, после остановки в Ливане, M-VITO летал в Африку. Над всем африканским континентом почти

нулевая зона покрытия устройствами, принимающими сигналы самолетов. Первый раз самолет Пригожина был замечен в Африке над Египтом 10 ноября 2017 года на высоте 11 тысяч метров. Эксперт в области авиации объяснил «Новой газете», что это стандартная высота полета самолета, при которой он продолжает свой путь дальше и не заходит на посадку. Самолет либо оказался вне зоны покрытия, либо выключил транспондер. Вскоре после этого полета, в декабре 2017 года, Москва получила от ООН разрешение на отправку оружия и инструкторов в Центральноафриканскую Республику, несмотря на введенное с 2013 года эмбарго.

С тех пор, по данным трекинга, бизнес-джет 27 раз «пропадал» над Египтом, рядом с Ливией или над ней. То, что самолет «кремлевского повара» все-таки не садился в Египте для отдыха на курортах, подтверждают сообщения кенийских СМИ: бизнес-джет Евгения Пригожина прилетел из Судана в Найроби (столицу Кении) 17 декабря 2018 года. По данным трекера, мы ви-

Как мы собирали данные о перелетах

Данные о перелетах бизнес-джета Евгения Пригожина с декабря 2016-го по январь 2018-го (26 месяцев) мы собирали из двух источников (FlightAware and ADS-B Exchange), отслеживающих самолеты с помощью наземных приемников и через спутниковые каналы, а также агрегирующие авиадиспетчерские данные. Благодаря показателю высоты над уровнем моря можно определить, совершил ли самолет посадку, шел на снижение или продолжал свой путь дальше, но уже вне поля видимости. Так могло произойти, если самолет летел с выключенным транспондером (радиоответчиком — устройством, передающим сигнал в ответ на принятый сигнал) или вне зоны, где есть отслеживающие устройства.

www.globalair.com

Raytheon HAWKER 800XP
внутри

дим, как M-VITO вылетел из Берлина и приземлился в Бейруте (Ливан). Затем в тот же день самолет вылетел из Бейрута и пропал над Египтом. Получается, что бизнес-джет пролетел Египет и сначала залетел в Хартум (столицу Судана), откуда отправился в Кению. Посадку самолета Пригожина кенийским журналистам подтвердил директор гражданской авиации Гилберт Кибе. На борту находились пять человек, но правительство Кении отказалось сообщить, входил ли в их число сам Евгений Пригожин. Пробыв в Кении три дня, M-VITO уже с семьей пассажирами отправился в Нджамену (столица Чада). А в деталях перелетов видно, как 23 декабря бизнес-джет снова появляется над Египтом, делает остановку в Бейруте и возвращается в Москву.

Пока вся страна была на новогодних каникулах, M-VITO курсировал все по тому же маршруту: 6 января 2019 года бизнес-джет прилетел в Бейрут из Санкт-Петербурга и через 2 часа отправился в Африку, снова пропав на большой высоте над Египтом; 8 января после остановки в Бейруте самолет вернулся в Россию.

А через два дня M-VITO появился над Африкой уже около Ливии.

Нельзя сказать наверняка, был ли Пригожин на борту своего самолета во время всех этих перелетов. Возможно, для него действует «особый порядок» полетной регистрации. По словам источника, имеющего доступ к данным регистрации, в базе нет информации о регистрации Пригожина или кого-либо другого на рейсы M-VITO.

Однако 24 апреля 2018 года Пригожин был зарегистрирован на один полет из Москвы в Хартум (Судан) на борту другого самолета — с регистрационным номером M-NJSS. Согласно источнику, имеющему доступ к данным полетной регистрации, Евгений Пригожин прилетел на этом самолете в сопровождении двух бойцов «группы Вагнера» (в распоряжении редакции имеются документальные подтверждения причастности сопровождающих к «ЧВК Вагнера»).

На вопросы «Новой газеты» был ли сам Евгений Пригожин на борту M-VITO и с какой целью самолет регулярно летает на Ближний Восток и в Африку, пресс-служба бизнесмена не ответила.

Зачем летал

После того как «Новая газета» обнаружила Пригожина на переговорах министра обороны России Сергея Шойгу с ливийским маршалом Халифом Хафтаром, РИА «Новости» объяснило это тем, что «он организовывал официальный обед и принял участие в обсуждении культурной программы визита ливийской делегации».

Неужели Пригожин может регулярно летать в зоны вооруженных конфликтов, просто чтобы заботливо контролировать, что едят российские военные?

Бизнесмен Пригожин действительно занимается обедами для высокопоставленных лиц, а аффилированные с ним компании кормят российскую армию. Но имя «кремлевского повара» связано в том числе с «группой Вагнера», которая, согласно публикациям российских и зарубежных изданий, принимала участие в боевых действиях на востоке Украины, в Сирии, а с 2018 года работает в некоторых странах Африки.

По информации «Фонтанки», в декабре 2016 года под эгидой Министерства энергетики России компания «Евро Полис», связанная с Пригожиным, заключила с сирийским правительством меморандум сроком на 5 лет об охране от боевиков нефтегазовых месторождений страны. Взамен «Евро Полис» получает четверть доходов от добычи газа и нефти плюс покрытие расходов на боевые действия, которые ведут бойцы «ЧВК Вагнера». В мае 2017 года компания «Евро Полис» открыла филиал в Дамаске (Сирия).

Интересы России в Африке, которые в том числе обеспечивают структуры Пригожина, по данным расследования Bloomberg, затрагивают десять африканских государств: ЦАР, Судан, Ливию, Мадагаскар, Анголу, Гвинею, Гвинею-Бисау, Мозамбик, Зимбабве и Демократическую Республику Конго. Все эти страны объединяет не только напряженная политическая обстановка (гражданские войны, военные перевороты и

вооруженные конфликты), но и богатство природными ресурсами. Помимо подписания договоров о военном сотрудничестве российские компании заключают с правительствами этих стран соглашения о разведке и добыче полезных ископаемых. Евгений Пригожин играет в этих процессах не последнюю роль.

С 2018 года в СМИ стала появляться информация, что российские наемники из «ЧВК Вагнера» начали работать в ЦАР, Судане, а в ближайшее время их ожидают в Ливии. В свою очередь, компании, связанные с Евгением Пригожиным, Lobaye Invest и петербургская ООО «М Инвест», получили разрешение на добычу золота, алмазов и других полезных ископаемых в ЦАР и Судане.

Возможно, есть еще одна причина, по которой самолет Евгения Пригожина так часто летает в Африку. По данным, полученным расследователями проекта «Досье», осенью 2017 года между правительственными структурами ЦАР и «М Инвест» было заключено соглашение (полный текст есть в распоряжении «Новой газеты»), касающееся разработки месторождений алмазов в префектуре Верхнее Котто. «Стороны пришли к соглашению, что российская сторона имеет право осуществлять платежи наличными. По мнению центральноафриканской стороны, доставка кассовой наличности возможна только на частном самолете», — сказано в документе. Необходимость оплаты наличными объясняется тем, что «в данный момент все банки Центральноафриканской Республики осуществляют переводы через корреспондентские счета во Франции, что препятствует российской стороне осуществлять банковские переводы».

В августе 2018 года источники Le Monde сообщили о том, что Пригожин прилетел на частном самолете в Хартум (Судан) для встречи с лидерами центральноафриканских вооруженных группировок. Через три дня после этой встречи на сайте МИД России появилось сообщение «О переговорах в Хартуме по урегулированию в Центральноафриканской Республике», в котором говорилось о подписании «Хартумской декларации», объявляющей «создание Центральноафриканского объединения оппозиции в целях достижения долговременного и устойчивого мира в ЦАР». Среди подписантов декларации были лидеры «крупнейших вооруженных группировок, включая организации, ранее входившие в альянс «Селека» и «Антибалака».

30 июля 2018 года в Центральноафриканской Республике во время расследования деятельности «группы Вагнера» и интересов в этой стране Евгения Пригожина были убиты Александр Расторгуев, Орхан Джемаль и Кирилл Радченко. По версии расследования проекта «Досье», к убийству группы журналистов мог быть причастен центральноафриканский жандарм, который координировал свои действия с сотрудниками структур Пригожина.

СК России при этом настаивает, что россияне убили во время ограбления.

А в пресс-службе Пригожина после убийства журналистов сообщили, что у бизнесмена «нет интересов к военным или гражданским проектам в Центральноафриканской Республике, в том числе к месторождениям золота».

Ирина ДОЛИНИНА,
Алесь МАРОХОВСКАЯ,
дата-отдел «Новой»,
при участии **Дениса КОРОТКОВА,**
«Новая»

P.S. На момент подготовки материала к публикации M-VITO совершил еще один перелет. С 25 по 30 января самолет Пригожина находился в Африке, потом вернулся в Москву.

Пропаганда онемела

В течение пяти лет российские власти занимались тщательной селекцией мутантов. Задача этих искусственных существ заключалась в том, чтобы врать, отвлекать людей от собственных проблем и разжигать ненависть. В отличие от пропагандистов предыдущих десятилетий у новой пропаганды не было пауз, сомнений или интеллектуальных амбиций. Соловьев, Киселев, Шейнин и Норкин ежедневно учили миллионы своих зрителей наслаждаться превосходством над другими людьми и дисциплинированно колебались по темникам. В какой-то момент начало казаться, что они преуспели и что

россияне готовы бесконечно потреблять истории про смешных и жалких жителей Украины или маргиналов внутри страны.

Но сегодня социологические опросы, включая проведенные по запросу государства ВЦИОМ или ФОМ, фиксируют масштабные изменения в настроениях граждан. Рейтинги доверия всех без исключения институтов власти падают, а тревожность и пессимизм в отношении будущего растут. В России наступает время внутренних проблем. Сериал под названием «Чем мы лучше Украины» не получается продлить на шестой сезон.

Мутанты при этом остались на своих местах, все еще имеют доступ к аудитории и потеряли любые навыки, кроме тех, которые требовались от них в новейшую эпоху ненависти. Сейчас через YouTube можно посмотреть, как они тасуют на своих шоу одни те же лица и сюжеты и пытаются продлить свое существование. Но старые ходы не работают, истории о том, как наши ракетнонесущие крейсера спасают мир, волнуют людей куда меньше, чем бедность и неравенство, падение доходов и коррупция или просто мусорные свалки. Говорить о таких реальных вещах российское телевидение разучилось.

Пропаганде больше нечего сказать: внешние враги перебраны и каталогизированы, этот ресурс для ненависти исчерпан. Найти нового внутреннего непростое — граждане все больше обращают внимание на качество госуправления и его последствия. Всерьез натравить пропаганду на чиновников — решение, которое будто бы напрашивается, — значит спровоцировать конфликт внутри элит, итоги которого никто не предскажет.

**внешние враги
перебраны**

Пётр САРУХАНОВ — «Новая»

Интересный случай произошел с шейнинским шедевром «Время покажет» в самом начале февраля. Леонида Гозмана по инерции зовут на такие пропагандистские передачи, хотя его роль в них становится все менее ясной. Зачем его звали изначально, всем известно: показать свободу слова в лице одного либерала и еврея, над которым можно иронизировать всей студией. Но труп пропаганды, похоже, уже проплывает мимо Гозмана. На всю страну он рассказал о преступлении, совершенном в отношении активистки «Открытой России» Анастасии Шевченко, дочь которой скончалась в больнице, в то время как саму Шевченко отравили под домашний арест за репосты в социальных сетях.

Все, что смогла ответить Гозману отборная публика в зале, свелось к утверждению о том, что он провокатор. Это важный момент: когда государство руками своих следователей и судей совершает заведомо аморальный поступок, это больше нельзя объяснить ни ссылкой на украинский кризис, ни гипотезой о том, что во всем виноваты Запад и американцы. Когда государство некомпетентно, цель пропаганды наступает в том, чтобы любой ценой не замечать этого. А тот, кто посмел заметить, нарушает правила игры и провоцирует народ делать то же самое.

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики и экономики

ПОЛЕМИКА

Принцип «закрытости правосудия»

Совет судей намерен еще затруднить работу журналистов?

Леонид НИКИТИНСКИЙ*

6 февраля, в среду, президиум Совета судей РФ намерен обсудить проект «Типовые правила пребывания посетителей в судах» — важный документ, регулирующий в том числе права и обязанности журналистов. Я намеревался написать об этом после обсуждения, тем более что вариант обсуждаемого документа, ссылки на который появились 31 января в «Ведомостях», был получен неофициально, а сам я приглашен на его обсуждение в Совете судей — это связано с тем, что в прошлом году мы провели исследование открытости и доступности судов в нескольких российских регионах.

Однако еще неутвержденные «Типовые правила...» уже как бы начали применяться: 1 февраля судебный пристав Алексей Багаев задержал в здании Хорошевского районного суда Москвы редактора сайта «Русь Сидящая» и радио «Свобода» Светлану Осипову за попытку сделать в коридоре фотографию трех юристов «Руси» и организации «За права человека», которые против этого вовсе не возражали. Пристав составил и направил в мировой суд протокол о нарушении Осиповой ст. 17.3 КоАП РФ (часть 2) — «Неисполнение законного распоряжения судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила».

В сфере административного права действует так называемый общедозволительный принцип право-

применения (все, что не запрещено, то разрешено), а федеральный закон от 28 марта 2017 года (ухудшивший положение журналистов) требует получить согласие судьи только на съемку в зале заседания, а не в коридоре. Пристав Багаев, потащивший Осипову составлять на нее протокол, устно указал ей на некие правила, утвержденные председателем Хорошевского суда, но тут как раз и возникает принципиальный вопрос: а кто он такой, чтобы изменять общедозволительный порядок на разрешительный?

В том рабочем варианте «Типовых правил...», который (если верить опубликованной ссылке на документ Анастасии Корне из «Ведомостей») будет обсуждаться в Совете судей в среду, пока прописана аналогичная нор-

судью снимать можно

ма, требующая согласия председателя каждого отдельного суда на съемку внутри его здания. Тут тот же самый вопрос, но адресованный выше: а что такое Совет судей РФ — разве это законодательный орган?

Судейское сообщество часто отчитывается об «открытости правосудия», ссылаясь на публикацию судебных решений в интернете (в системе ГАС «Правосудие»), но, во-первых, важные для журналистов решения появляются там со значительным запозданием (а иногда по каким-то причинам и вовсе не публикуются), а во-вторых, параллельно практика идет по пути закрытия все

большей части судебных заседаний под различными и часто искусственными предлогами.

Тот же тренд подхватывает и рабочий вариант «Типовых правил...». При этом надо пояснить, что этот документ, если он будет принят в таком виде, тоже не будет иметь силу закона: это только рекомендованная практика. Между тем она противоречит, на мой взгляд, принципу открытости правосудия, который закреплен в ст. 123 Конституции Российской Федерации.

«Типовые правила пребывания посетителей...» пока что разрабатывались в аппарате Совета судей без учета мнения самих «посетителей» (на мой взгляд, тут правильнее было бы указать все-таки на «граждан», которые «посещают» суды чаще всего не так, как музей или парк культуры). Сама идея их утверждения правильна, хотя, на наш взгляд, «правила» должны быть не типовыми, а едиными для всех судов, чтобы исключить ужесточение со стороны председателей судов, не всегда приверженных открытости. Эта позиция СПЧ в среду и будет представлена президиуму Совета судей. Мы будем просить его не спешить с принятием правил, а обсудить их с представителями гражданского общества.

Совету судей и каждому отдельному судье важно понимать: не они (и тем более не судебные приставы) определяют, что интересно той аудитории, на которую работают те или иные медиа или блогер. Нравится вам это или нет, но такой интерес законен, а его вектор определяет сам тот, кому это интересно: суд открыт. Разрешительный порядок на съемки в здании судов, на наш взгляд, не может быть ничем обоснован: это публичное пространство. Судью, конечно, снимать можно: он публичное лицо, запрет снимать судей — это все равно как если бы запретить фотографировать, например, президента. Если для кого-то важнее соображения приватности, значит, судья — не его профессия.

в фокусе

Миф о нашем патернализме

Сколько в России либералов на самом деле

Виталий ШКЛЯРОВ*

Общее место в российской публичной дискуссии на протяжении многих лет — аргумент о том, что граждане у нас инфантильные и незрелые. Мол, ничего-то они делать не хотят, а только отнять, поделить и получить с государства. Что проблема в народе: праздном, ленивом, склонном к разного рода халяве, и лишь тогда как-то протестующим, когда халяву пытаются отнять.

Не готов еще наш народ, мол, к демократии и тем более к политике и выборам. Вот был бы народ самостоятельным и самодостаточным, работал еще больше, а просил поменьше — и демократия бы построилась, и экономика взлетела. А пока они все «паечку» требуют.

На этом представлении построено множество патерналистских теорий. Мол, граждане так и остались в советской парадигме, где государство им вечно должно: проведет за ручку от детского сада по месту жительства до могильной ямы по распределению. Где ответственность за свою жизнь можно полностью переложить на плечи распределяющей номенклатуры.

Это представление так же далеко от реальности, как и сама картина советского безответственного благоденствия. С формальной точки зрения все было ровно так: государство нянчило, учило, кормило, лечило, давало работу, обеспечивало жильем, санаторием, пенсией и кладбищем. Но чтобы в это верить — нужно ни дня в описываемом мире не прожить.

Реальность плановой экономики, создающей бесконечные дисбалансы спроса и предложения на все (от трусов сатиновых до квадратных метров), заставляла каждого гражданина выживать самостоятельно, становясь немножко предпринимателем, выстраивая сложные схемы по превращению стройматериалов с работы в санаторную путевку или место ребенку в хорошей школе.

Советское государство в жизнь человека не приходило с пособием по безработице, оно шло с уголовной статьей за тунеядство. Оно не приходило с поддержкой и льготой для домашней швейной артели, исправляющей государственные же дисбалансы, оно шло еще с одной статьей — за незаконную предпринимательскую деятельность.

Так, год за годом, из-за несостоятельности государства под флагом развитого социализма и повальной общности было создано общество индивидуального выживания — начиная с простой еды, которую проще было вырастить первобытным методом на вынужденно разрешенных «шести сотках», чем отыскать в овощном отделе государственного продмага.

Нет, советское государство, в котором вырос и к типу которого привык советский человек, во многих своих чертах переживший сам строй, — это не производное от общества. То, что мы сегодня

принимаем за патернализм, социальную и политическую пассивность «нашего народа» — это парадоксальным образом явление прямо противоположное.

Люди просто привыкли индивидуально выживать. Без помощи государства. Не надеясь ни на что. Не чувствуя связи между системой налогообложения и ответственностью властей. Россияне не имеют иллюзий относительно качества общественных благ, поэтому при первой возможности пойдут в частную больницу, к хорошему репетитору, отложат на приличную старость. Совершенно безотносительно того, что щедро финансируют налоговыми отчислениями образование, здравоохранение и пенсионную систему.

Ни один гражданин Российской Федерации не заблуждается в честности выборов и в уровне коррупции. Но равно как и общественные блага — это все не вызывает возмущения, потому что происходит в параллельном мире, мире государства, пересечение которого с миром человека ничего хорошего последнему не сулит: оно не обеспечит приличную жизнь с отрезанной трамваем ногой — оно придет с тарифом, налогом, уголовной статьей.

Базовый запрос российского общества — не привычные власти «дайте нам», а «оставьте нас в покое». Мы не ждем, что вы о нас позаботитесь, мы не думаем, что на пенсию в \$200 можно прожить. Мы не строим иллюзий, что в ваших больницах вылечат. Вы — не лучше или умнее. Вы

базовый запрос общества — «оставьте нас в покое»

не знаете, как мы живем. Мы все видим и все понимаем, даже если (пока) молчим. Нас возмущает, что вы вновь пришли за нашими кошельками, нашим свежим воздухом, планами на жизнь и старость.

Базовый запрос россиянина — на максимальное снижение доли госучастия в своей жизни, отношение к государству не как к кормилице, но как к мытарю и жандарму, что лишь и ждет случая отобрать, обеднить, разорить, схватить и посадить. Мир, в котором национальная идея формулируется фразой «от тюрьмы не зарекайся» и в котором от государства (исторически заслуженно) ничего хорошего не ждут.

Поэтому нет никакой якобы имманентно присущей российскому народу «левизны». Нет никакого политического «хомо советикуса». Нет популизма. А есть право-либеральная (по западным представлениям даже скорее крайне правая), близкая к неформулируемому либертарианству реальность. Другая реальность более явная. Известная гипотеза про 15–20% либерального электората в России и про канонические 86% верна с точностью до наоборот: либералы в России — вся страна.

вид сбоку

Денис ДРАГУНСКИЙ*

Лузерка

Был морозный январский полдень. Сквозь стеклянные стены видно было, как снег сверкает на лапах японских декоративных сосен. А внутри было тепло и уютно, ковры и низкие столики, запах кофе и имбирного чая.

Рома и Коля сидели в баре модного московского фитнес-центра «Марабу». Они только что покачались на тренажерах, поплавали в бассейне, сделали массаж, приняли душ и вот теперь, удобно устроившись в креслах, пили легкий декофеинированный «латте» на кокосовом молоке и ждали своего друга Васю, который почему-то опаздывал.

Роме и Коле было немного за сорок. Они были красивые, здоровы, бодры и счастливы. Ромина жена была вице-президентом компании «МосМетроПасс», а Колина — директором ИТЭК («Института транс-азиатских энергетических коммуникаций»). Обе женщины очень хорошо зарабатывали и полностью обеспечивали своих мужей и детей. В семье Ромы был всего один ребенок, мальчик палестинской национальности, а у Коли целых трое — двое парней и девчонка, все — усыновленные из Филиппин. Рожать детей уже лет двадцать стало совсем не модно. Но иметь детей все равно было обязательно, поэтому их усыновляли из бедных стран.

У Васи детей было двое, оба креолы из Эквадора, кровные братья, славные ребята, один школьник, другой уже на первом курсе. Хорошие мальчишки, но сильно закомплексованные. Ясное дело — Васина жена была просто менеджером в какой-то зачуханной торговой фирме, с очень скромной зарплатой и средненькой квартирой. Даже непонятно, как она смогла уговорить себе в мужа такого красавца и умника, как Вася. Да еще и двоих детей завести. И вот теперь их дети были травмированы из-за того, что у них всегда — устаревшие гаджеты, а в ноябре — футболки октябрьской коллекции, а то и сентябрьской. Вообще кошмар.

Поскольку Вася опаздывал, Рома и Коля как раз обсуждали вот этот вопрос. Они очень переживали за Васю. Они знали, что ему не по карману абонемент в «Марабу», что он из последних сил старается держать фасон, экономит буквально на креме для пяток. Они хотели ему помочь. Но как? Платить за него? Это может оскорбить его. Что они могли для него сделать? Заказывать ему кофе, обмывая, что это «комплимент» от кафе? Глупо.

— Надо с ним серьезно поговорить, — сказал Коля. — Вот так, напрямую. Искренне и по-дружески. Сказать, что он должен уходить от этой лузерки.

— Да, — кивнул Рома. — Тут мы переодевались, я глянул на его трусы и майку, стыдно смотреть. А какой у него парфюм! Вчерашка! Стыд-позор. И вообще: баба, которая не может обеспечить своего мужа — это не баба!

— Лузерка, я же говорю! — сказал, как припечатал, Коля.

— Тссс! — шепнул Рома. — Он идет!

Вася подошел к друзьям, они коротко обнялись.

Он стал сбивчиво объяснять, что младший парень в школе посеял планшет, пришлось ехать, помогать искать — вот поэтому он и опоздал. Вася говорил, опустив голову и слегка отвернувшись.

— Так! — строго сказал Коля и резко взял его за подбородок, повернул к себе. — А вот это, вот это — что?

Под глазом у Васи расплывался небольшой, но вполне однозначный синяк.

Вася отвернулся и пробормотал:

— Да утром встал в туалет, кругом темно, я и треснул об угол шкафа в коридоре. Ребят, я пойду сплываю, а вы меня не ждите...

Он быстро ушел.

— Вот ведь ужас какой! — всплеснул руками Рома. — Она его бьет!

— Лузерки, они все такие, — сказал Коля. — Вымещают свои проблемы на слабых. На тех, кто не может дать сдачи. Бежать ему надо, бежать! Детей в охапку — и ноги!

— Ага, — вздохнул Рома. — Легко сказать. А куда бежать? На улицу? Тем более с двумя детьми!

— Погоди, — задумался Коля. — Я все Маше расскажу. Прямо сегодня вечером, когда она с работы придет. Объясню ситуацию, попрошу помочь. Попрошу денег, чтоб ему снять квартиру на первое время. Она обязательно поможет. Она понимает. Она мне сама говорила, что от лузерок надо спасаться, пока цел. Я прямо разволновался. Друг на глазах погибает. Возьму-ка двойной эспрессо!

— Говорят, кофе портит кожу лица, — задумчиво предостерег Рома.

— Плевать! Что я, не мужик? — и Коля махнул рукой бармену.

*Автор — писатель

*Автор — политический консультант

Право

ПОСЛЕДНЕЙ НОЧИ

**В России по-прежнему
на законных основаниях
родственникам
могут запретить визит
в реанимацию, даже
к умирающему**

31 января в реанимации больницы города Зверево Ростовской области умерла 17-летняя Алина Шевченко, дочь Анастасии Шевченко, первой в стране обвиняемой по статье 284.1. Анастасия преследуется за работу в нежелательной организации — «Открытой России», основанной Михаилом Ходорковским.

Шевченко, которая находилась под домашним арестом, к дочери в больницу не пускали, весь день допрашивали. Когда состояние ребенка стало критическим, все же разрешили визит в больницу. Но тут к карательной машине следствия присоединились врачи. И теперь уже они не разрешали увидеть ребенка, ссылаясь на то, что девочка в реанимации.

Ночь Анастасия провела в больничном коридоре. Когда стало очевидным, что ребенок умирает, запрет сняли.

«В итоге, конечно, пустили к дочери, успели увидеться», — сообщила пресс-секретарь «Открытой России» Наталья Грязневич.

Фактически Анастасию Шевченко изошренно пытали несколько часов, не пуская к умирающему ребенку. И можно было бы предположить, что эти пытки избирательно применили к ней в рамках следственных действий. Но это не так. Не избирательно. Держать двери реанимаций закрытыми перед отчаявшимися родственниками тяжелобольных или умирающих людей — рядовая больничная практика в России. Адовы круги разлуки с близкими в последние часы жизни испытывают сотни человек ежедневно по обе стороны реанимационной палаты.

Последние годы эту норму пытались изменить всеми возможными силами и общественные деятели, и благотворительные фонды, и врачи. Сдвинуть машину запрета удалось, но очень незначительно.

Год назад в Госдуму был внесен законопроект, корректирующий закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». В нем предлагалось обязать Минздрав утвердить порядок доступа в реанимационные отделения. Законопроект в июне прошел первые слушания, дата вторых до сих пор не назначена.

Практически одновременно в июне 2018 года столичный Департамент здравоохранения впервые в России издал приказ «Об организации посещения пациентов, находящихся в отделении реанимации и интенсивной терапии». Однако, несмотря на название, приказ принципиально ничего не изменил. Да и касался он только Москвы. Львиную долю текста приказа занимает описание того, как и где размещать специальные памятки для родственников, которые хотят посетить реанимацию.

Руководство больниц вправе ограничивать определенными часами время посещения и «вносить по своему усмотрению ограничения для визитов» (выделено мною. — Н. Ч.). То есть, проще говоря, администрация больницы соблюдает все инструкции, предлагаемые Минздравом, если запретит прийти к умирающей маме после 22 часов и в том случае, если она будет под капельницей (потому что во время медицинских манипуляций находиться рядом нельзя).

издевательство и нарушение прав человека. Парламентская ассамблея Совета Европы даже издала рекомендацию «О защите прав и достоинства неизлечимо больных и умирающих», в которой призывает государства обеспечить гарантии «защиты от смерти в одиночестве и без должной заботы».

Год назад благотворительный фонд «Детский паллиатив» и Ассоциация детских анестезиологов-реаниматологов России подготовили типовые документы для лечебных учреждений по организации совместного пребывания ребенка с родителями в отделениях реанимации и интенсивной терапии. Карина Варганова, директор благотворительного фонда «Детский паллиатив» рассказывала, что разработанные *положения и правила основаны на лучших российских и зарубежных практиках, подготовлены в соответствии с законодательством РФ и прошли согласование в Российском национальном исследовательском медицинском университете*

«Адовы круги разлуки с близкими в последние часы жизни испытывают сотни человек ежедневно по обе стороны реанимационной палаты»

Так или иначе, в российской госпитальной практике, особенно в провинции, сегодня остается привычно пространной практика тотальной изоляции больных в реанимации. Главный аргумент для запрета — нарушение посетителями стерильности отделений.

У меня нет никаких сомнений, что где-нибудь отчаявшийся отец вламывался в реанимацию, сметая все на своем пути, когда слышал, что «шансов нет». У меня нет никаких сомнений, что уставшая от бессильных слез мать подговаривала нянечку пустить к ребенку за деньги хотя бы на «пять минут». Слезы, отчаяние, бессилие и животный страх не успеть — вот те эмоции, которые испытывают родственники больных людей. Если вдуматься, рядовой норматив больничной практики — это узаконенное

им. Н.И. Пирогова и Санкт-Петербургском государственном педиатрическом медицинском университете. То есть все медицинские нормативы они соблюдают и учитывают.

А самое главное, что стремятся донести до медицинского сообщества разработчики «Открытой реанимации», — дети реально (научно доказано) лучше себя чувствуют и быстрее выздоравливают рядом с мамой. Мама — это иногда последний действенный ресурс, когда все остальные исчерпаны. И я не думаю, что взрослые больные в базовой потребности видеть рядом в минуты страданий близкого человека чем-то отличаются от детей.

Практику «Открытой реанимации» за этот год стали активно внедрять в регионах. Где-то дело пошло, где-то стопорит-

ся, где-то категорически отвергается. Так или иначе, право матери на посещение регулирует завреанимацией. Захочет — позволит, нет — найдет поводы сослаться на инструкцию.

Когда закон в России имеет шанс трактоваться в «рекомендательном режиме» применения, можно не сомневаться, что он неизбежно будет хронически игнорироваться.

В конце 2018 года произошло событие, создавшее прецедент в истории противостояния родственников больных с администрациями реанимаций. Жительница Москвы подала в суд на московскую ГKB имени Д.Д. Плетнева за то, что ее не пустили в реанимацию к умирающей матери, несмотря на то, что медики сообщали ей о том, что женщина в сознании и что ее состояние критическое. Измайловский райсуд отказал в удовлетворении иска. Однако в декабре Мосгорсуд это решение отменил, родственникам присуждена компенсация морального вреда в размере 30 тыс. рублей в пользу каждого. Суд указал, что «из норм действующего законодательства следует, что родственники имеют право на посещение пациента, находящегося в отделениях реанимации и интенсивной терапии...», и что «больница не доказала, что ей были предприняты все возможные действия, направленные на реализацию права истцов на прощание с умирающим родственником».

Юристы отмечают, что этот судебный прецедент позволит рассчитывать, что администрации больниц начнут просто опасаться перспективы крупных выплат родственникам. А пока, если вас не пускают в реанимацию, берите действующий закон, стерильные бахилы, халат и идите к заведующему или главному врачу и пытайтесь донести до него без крика и угроз, что вы имеете право увидеть близкого человека.

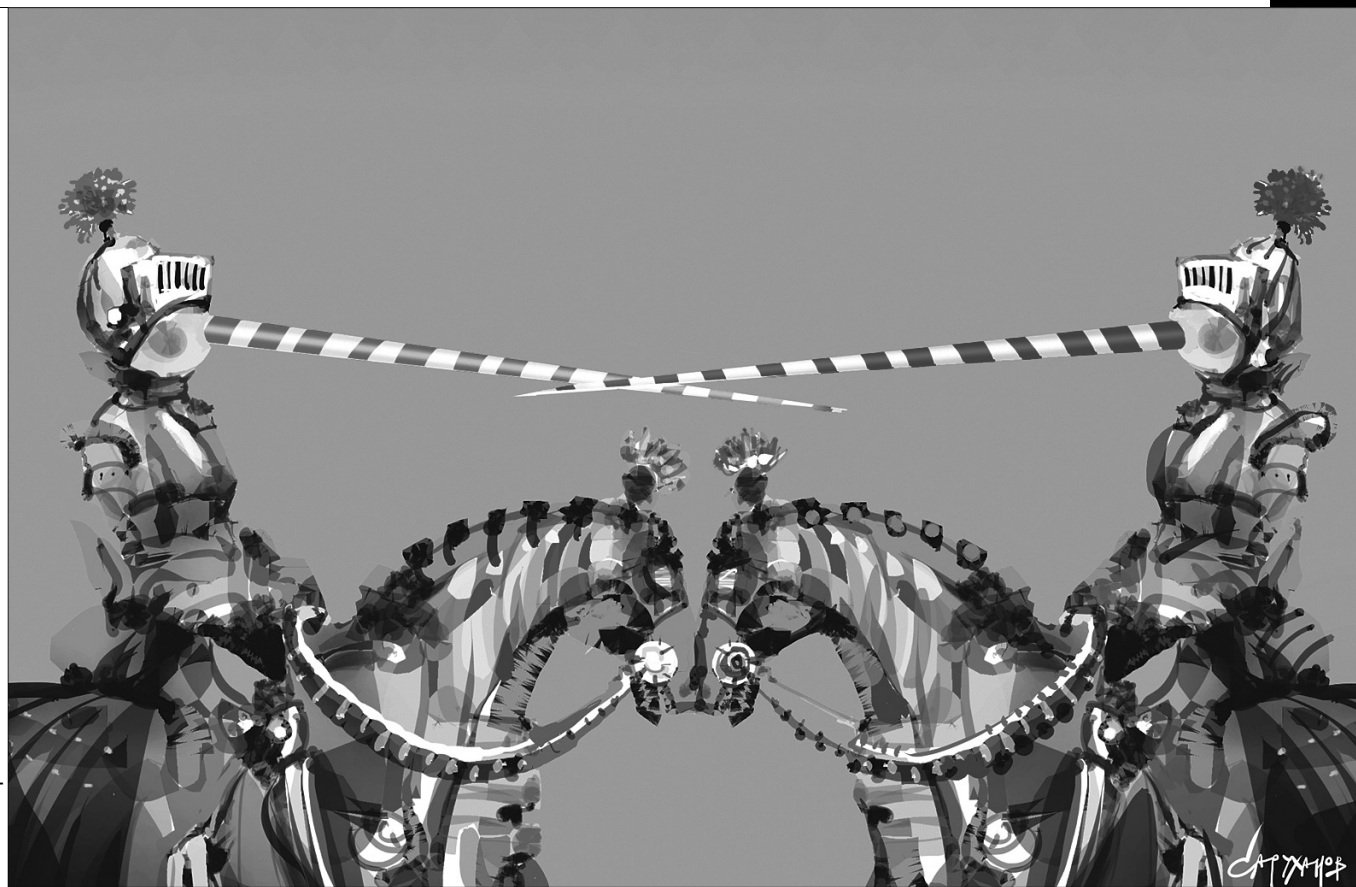
И это ваше, а не его право. ВАШЕ ПРАВО.

Наталья ЧЕРНОВА,
обозреватель «Новой»

P.S. На момент публикации было неизвестно, позволят ли Анастасии Шевченко самой заняться организацией похорон дочери.

Начало года — время прогнозов и ожиданий. Правда, прогнозы часто не сбываются, а ожидания — не оправдываются. Но магия смены цифр на календаре полирует кровь и активизирует мозг. Это помогает уловить те тренды и тенденции, что еле заметны в каждодневной рутине событий. Российскую международную политику предсказывать особо сложно. Во-первых, она не желает подчиняться выработанным политической наукой методам, схемам и логике анализа. Тем, что действуют в нормальной политической среде, где законы работают, институты функционируют, где парламент и пресса — место для дискуссий, а политики не могут осуществлять совсем неожиданные кульбиты, как бы им этого иной раз ни хотелось. Во-вторых, она оторвана от реальных объективных национальных интересов, которые в демократических обществах выявляются единственно достоверным способом — как результат общенационального публичного спора различных политических сил. Зато сильно привязана к интересам, представлениям о стране и мире и даже личным обидам и фобиям авторитарных руководителей и их ближнего круга, которые с помощью пропаганды выдаются за общенациональные. И третье, тоже важное. История досоветской, советской и постсоветской российской политики демонстрирует частую смену ориентиров в выборе ее генеральных направлений, союзников и идейных обоснований. Это отражает отсутствие глубоких стратегических основ российской политики и ее привязанность к прагматическим интересам правящих элит. А эти интересы иногда меняются быстро и непредсказуемо. Впрочем, не настолько быстро, чтобы нельзя было рассмотреть совсем короткую дистанцию, например, ближайшего года, с которой официальная российская политика свернуть вряд ли сможет. Даже если захочет.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

«Перестать врать и начать разговаривать»

Попытка прогноза международных возможностей российской политики: все преодолимо, если есть политическая воля

Андрей
ЛИПСКИЙ
«Новая»

Общественный запрос

Потребность в понимании наших международных перспектив сегодня все более очевидна. Российские граждане подустали от «вставания с колен», конфронтации с Западом, ссор с соседями и бряцанья оружием. Наркотический дурман «крымнашизма» и «русского мира» проходит. Пропаганда «осажденной крепости» стала давать противоположный эффект задуманному. Соцопросы последнего времени показывают рост тревоги обитателей этой крепости. Она связана не только с ростом цен, снижением доходов, перспективами впадения в бедность и нерешаемыми социальными проблемами, но и все более с боязнью войны и изоляции от окружающего мира. Запад для многих еще «плохой», но не настолько, чтобы с ним нельзя было договориться и нормализовать отношения. Перспектива дальнейшего ухудшения отношений, чреватого разорительной гонкой вооружений и «горячим» конфликтом, стала пугать. К тому же постепенно становится понятной связь падения уровня

и качества жизни с финансовыми издержками конфронтации с внешним миром, с участием в отдаленных от России дорогостоящих конфликтах и бесконечным «переворужением».

Так что вопрос «что будет дальше?» — касательно международной политики — переключается из среды экспертов и «пикейных жилетов» в широкие массы обеспокоенных сограждан. И все большему их числу хочется позитивных перемен. Возможны ли они?

Ближняя перспектива

Если смотреть на ближайшие события и факты международной жизни, уже заявленные и с высокой степенью вероятности ожидаемые, то приходится признать, что ничего утешительного ожидать не приходится.

В отношениях с США, зашедших в тупик (и в значительной степени портящих отношения с их европейскими и прочими союзниками), **нам в обозримой перспективе ничего не светит.**

Во-первых, не только не прекращается, но и нарастает давление на президента Трампа со стороны демократов, получивших контроль над нижней палатой Конгресса. Они ищут убедительные поводы для процедуры импичмента. И создают механизмы блокирования непредсказуемых инициатив президента. Ожидается обнародование результатов работы комиссии спецпрокурора Мюллера — сначала предварительных, а потом и окончательных. Также вероятно возобновление расследований, проводимых ключевыми комитетами Конгресса, возглавляемыми демократами. Их стержень — «русский след» в победе Трампа. А значит, ему придется и далее постоянно оправдываться и демонстрировать свою жесткость в отношении России. Понятно, что **для Трампа сохранение власти намного важнее, чем прозрачные бонусы от «хорошей сделки» с Россией.** Тем более что антироссийский межпартийный консенсус и «кислотность» контактов с нынешним российским руководством — это очевидная политическая реальность сегодняшней Америки.

Во-вторых (а может, даже, во-первых), политическая философия Трампа и его команды — это «Америка — выше всего». На практике означает сочетание изоляционизма и сворачивания «сомнительных» с точки зрения Белого дома международных договоров и многосторонних проектов с продавливанием американских военно-политических и экономических интересов всюду, где возможно. Все это сочетается с возрождением политики сдерживания в отношении «ревизионистской» России, нарушившей, по мнению американского истеблишмента, сложившийся мировой порядок. Эта политика на фоне милитаристской риторики Кремля о его «опережающих» достижениях в сфере вооружений будет все больше подкрепляться разработкой и внедрением новых американских вооружений, а это **реальное раскручивание очередной гонки вооружений.**

Такие процессы, если уж они запущены (выделены средства, идут разработки, имеются влиятельные лоббисты в политике, бизнесе, среди военных), имеют, как правило, долгосрочный характер. Выход США из ДРСМД и неясность перспектив контроля над вооружениями после истечения в 2021 году срока действия договора СНВ-3 делают гонку вооружений еще более вероятной.

« Наркотический дурман «крымнашизма» и «русского мира» проходит. Пропаганда «осажденной крепости» стала давать противоположный задуманному эффект »

Окончание материала
Андрея ЛИПСКОГО —
СТРАНИЦЫ 8–9 »

← СТРАНИЦА 7

«Перестать и начать разговаривать»

В ближайшее время ожидается также *продолжение санкционного давления США на Россию*. Поскольку конечная цель санкций — не просто продемонстрировать недовольство российской политикой, а привести к смене нынешнего лидера и политического курса, стимулируя через экономические трудности недовольство населения и бизнеса России нынешней властью.

На очереди временно отложенный второй пакет санкций «за Скрипалей», а также возможная подготовка Конгрессом новых санкций. В частности, уже заявленных санкционных биллей — DASKAA и DETER. Могут появиться и совсем новые рестрикции, привязанные к конкретным случаям «плохого поведения» России. Не прекратится также давление США на европейских союзников через введение «вторичных санкций» против европейского бизнеса за сотрудничество с российскими компаниями, попавшими под санкции США, а также продолжатся попытки противодействия «Северному потоку-2».

Нарастающее военно-политическое соперничество, эрозия системы контроля над вооружениями и непрекращающееся санкционное давление не оставляют места для нормализации отношений. Дистанция до осознания общественностью и политиками угроз выживанию страны и мира, которое может склонить к какому-то новому изданию «разрядки напряженности», достаточно длинна — уж, во всяком случае, выходит за пределы рассматриваемого периода. В большую ядерную войну сегодня мало кто верит, и, к сожалению, нужна какая-то опасная «встряска», чтобы фоновая тревога превратилась в убедительный мотив для возобновления диалога.

Новые проблемы России сулят также «горячие точки» — Украина и Сирия.

Украина в этом году будет занята выборами — президентскими в конце марта и парламентскими в конце октября. Ни один из серьезных политиков и ни одна из партий, надеющихся на успех, не могут позволить себе не использовать тему «российской агрессии», к которой в последнее время добавилась проблема свободного прохода в Азовское море. В обстановке политического соревнования «Кто больше патриот Украины?» невозможны какие-либо компромиссы — ни по выполнению критикуемого и лишь формально признаваемого украинскими политиками минского протокола, ни по проекту международных миротворческих сил в «отдельных районах» Донецкой и Луганской областей, ни по каким-то новым проектам. А без разумных компромиссов, без учета озабоченностей всех реальных сторон конфликта продвижение к хотя бы частичному его урегулированию невозможно. В рамках какого бы формата это ни происходило — минского, нормандского, будапештского или какого-нибудь еще. Справедливости ради, отметим, что стремление к реальным компромиссам незаметно и со стороны Кремля, продавливающего свой сценарий урегулирования конфликта.

Это означает, что *санкции против России «за Донбасс», отмена которых публично привязана к реализации глубоководных минских соглашений (не говоря уж о «крымских»), сохранятся в полном объеме*. А Россия будет и далее носить клеймо агрессора и считаться единственным виновником срыва донбасского урегулирования. Даже если в кулуарах некоторые европейские дипломаты и политики будут негромко делиться мнением, что Киеву, мол, тоже неплохо бы что-то сделать для выполнения минского протокола.

В Сирии предстоит переход от масштабных военных действий против террористических организаций к политическому урегулированию. Этот этап обещает не менее яростные политические схватки между внешними игроками, так или иначе участвующими в сирийском конфликте, чем

в период военных действий их коалиций против террористических организаций. Основные внешние игроки — Россия, США, Иран, Турция, Саудовская Аравия, а также Израиль имеют своих собственных «клиентов» среди разнородных и соперничающих сирийских политических сил, которых надо усадить за стол переговоров в создаваемом сирийском конституционном комитете — для выработки новой Конституции и последующих президентских выборов.

Причем это различие в предпочтениях проявляется и внутри коалиций, сложившихся в ходе вооруженной борьбы с террористами. Предстоит борьба всех со всеми, появление новых временных союзов и противостояний. России, сделавшей ставку на сохранение во власти в Сирии в той или иной форме Башара Асада, придется столкнуться не только с США, европейцами и саудитами, но и с союзником по коалиции — суннитской Турцией. Ведь она не желает сохранения во власти алавитов Асада и опасается нового потока беженцев в случае его победы на выборах. Чрезмерное усиление влияния в Сирии еще одного временного союзника, Ирана, также объективно невыгодно России. Это не только опасность резкого ухудшения

грозивший снижением ее интереса к России и отхода от сдержанности в отношении антироссийских санкций.

Это вероятное *изменение благостной атмосферы в рамках БРИКС* — новый президент Бразилии Балсонару уже отметил недовольными высказываниями в адрес членов БРИКС — КНР и России. Некоторые эксперты считают, что команда Балсонару, причисляющая Бразилию к «западному миру», будет минимизировать свое участие в этой организации.

Есть опасность, что *отношения со странами и структурами ЕС*, пребывающими в состоянии «послекрымского» застоя, *могут ухудшиться*. Это произойдет, если в ходе майских выборов в Европарламент обнаружится чрезмерная активность российской пропаганды и хакерских действий российского происхождения в пользу евроскептиков и правопопулистских политиков, успех которых многие в Европе прогнозируют.

Есть также вероятность проблем и в крайне узком на сегодня круге российских союзников. Отношения с *Беларусью* могут ухудшиться на фоне нефтяных и финансовых споров, а также раскручивающихся спекуляций о ее «по-

чания и распада СССР миропорядок, в том числе его «однополярность» с ведущей ролью США как гаранта мировой безопасности, а также хранителя и «распространителя» демократии, незыблемым. Распад СССР и выход России из «социалистического мира» приветствовался и поддерживался как заявка на постепенное вхождение России в семью демократических стран. Однако международная роль РФ в понимании большинства западных политиков стала значительно скромнее, чем была роль СССР, — глобальной ядерной сверхдержавы и лидера «восточного блока». Ее стали рассматривать как партнера, но, по определению одного из российских международных экспертов, «рядом, а не в один ряд с собой».

Расширение НАТО за счет стран из так называемой «серой зоны» — бывших союзников СССР по Варшавскому договору и бывших республик Прибалтики — объясняется на Западе исключительно настойчивым стремлением стран-кандидатов вступить в эту организацию и их суверенным правом на это, а вовсе не инициативой НАТО и желанием нанести ущерб безопасности России. То же касается их движения в Евросоюз. «Восточное партнерство», созданное 10 лет назад, — это всего лишь европейский отклик на заинтересованность постсоветских государств (Армении, Азербайджана, Беларуси, Грузии, Молдовы и Украины) в расширении отношений с ЕС. А планы Грузии и Украины по вступлению в НАТО — это защитная реакция на российские агрессивные действия в отношении этих стран. При этом Запад продолжает считать, что те специальные механизмы, что были созданы для контактов России с этими организациями (Совет Россия–НАТО и Соглашение о партнерстве и сотрудничестве Россия–ЕС), вполне достаточны.

По мнению Запада, причины так называемых «цветных революций» в постсоветских странах — исключительно внутри самих этих стран. Аннексия Крыма и гибридная война в Донбассе, так же как и отторжение от Грузии Абхазии и Южной Осетии в 2008 году, — это нарушение Россией правил, четко зафиксированных в Хельсинкском заключительном акте и других договорах, подписанных СССР (а Россия — его правопреемница) и обозначивших окончание холодной войны.

Стремление России заменить сложившийся европейский и мировой порядок неким новым изданием «концерта держав» XIX века, ялтинско-потсдамских послевоенных договоренностей великих держав или новым договором о европейской безопасности — неприемлемы. Как и любые другие попытки России через подобные конструкции фактически ограничить суверенитет

«Риторика Кремля о его «опережающих» достижениях в сфере вооружений будет все больше подкрепляться разработкой и внедрением новых американских вооружений»

отношений с Израилем, для которого Иран и проиранская Хезболла — опасные враги, но и угроза собственным интересам в Сирии со стороны активного и непредсказуемого Ирана. Получается, что первоначальная идея российских политиков о вмешательстве в Сирии как возможности наладить взаимодействие с США в борьбе против ИГ (запрещенного в РФ) и тем самым хоть как-то компенсировать издержки от украинского кризиса, потерпела крах. Напротив, Россия обрела ворох новых проблем в отношениях не только с США и Европой, но и с другими странами, в сирийский конфликт вовлеченными.

Есть ряд тревожных тенденций для российской политики и на других направлениях.

Это весьма вероятный *застой в «курильской теме» в отношениях с Японией*,

глошении» Россией. Непонятно и то, как будут складываться отношения с новым руководством *Армении*, которое пытается диверсифицировать свою международную активность, на что в Кремле обычно смотрят с подозрением.

Несостыковка картин мира

Большинство этих конкретных международных неприятностей вытекает из фундаментальных причин. В первую очередь из драматического несовпадения представлений российских и западных политиков о современном мире и основах мирового порядка.

Некий обобщенный Запад считает себя победителем в холодной войне. Он полагает сложившийся после окон-

ВРАТЬ

« К сожалению, пока российская концепция тотальной западной «русофобии» и западная концепция повсеместных «зловредных действий» России — господствуют »

(в частности, повлиять на вступление или невступление в те или иные союзы) соседних стран, входящих в зону ее «жизненных интересов».

А значит, Россия — «ревизионистская страна», готовая перекраивать мировой порядок с помощью силы, и этому надо противостоять.

Официальная Россия, со своей стороны, уверена, что роль СССР в прекращении блокового противостояния и «возвращения в Европу» стран Центральной и Восточной Европы по крайней мере ничуть не меньше западной. А ее намерение равноправного вхождения в ряд держав, определяющих мировую повестку, должно было встретиться с более благоприятным движением западных стран ей навстречу, учитывающим ее интересы и озабоченности.

В российском руководстве считают, что прежний опыт партнерства с Западом оказался «в одни ворота», что Запад со «слабой» Россией недостаточно считался и в ущерб российским интересам расширял свою собственную сферу влияния. Осуществлял несанкционированные ООН и международным правом вмешательства в Югославию и на Ближнем Востоке, сознательно и вопреки устным договоренностям конца 80-х годов расширял НАТО в направлении российских границ, создал «косовский прецедент», вдохновлял и поддерживал «цветные революции» в непосредственной зоне «жизненно важных» геополитических интересов России, начал размещение элементов американской ПРО близ российских границ.

Россия же, особенно начиная с мюнхенской речи Путина в 2007 году, активно выступает за «многополярность», пытается восстановить свою геополитическую роль как глобального центра силы и «заставить» Запад с нею, а также с другими крупными «незападными» странами (Китай, Индия, другие страны БРИКС) считаться.

Конфликты с Грузией и, особенно, с Украиной рассматриваются как вынужденный ответ на пересечение Западом некоей «красной черты» в распространении своего влияния на сферу российских «жизненных интересов», на вовлечение

этих стран в зону своего влияния и своих альянсов. Стремлением Запада к наступлению на российские интересы (а не реакцией на присоединение Россией Крыма и ее вооруженное вмешательство в Донбассе) объясняются также действия по укреплению военных возможностей НАТО близ российских границ и санкционное давление.

Где выход?

Столь глубокие несостыковки картин мира постоянно подпитывают противоречия между Россией и Западом. Создавая все новые очаги соперничества и не оставляя надежды на нормализацию отношений между ними.

Чтобы не доводить противостояние до опасной черты, и российскому руководству, и его западным оппонентам придется имеющиеся глубокие различия как минимум осознать и понять мотивы поведения и озабоченности противной стороны. И затем свои позиции скорректировать, что-то просто отбросив как несостоятельное. Приближая свою картину мира — во многом искаженную под воздействием фобий, традиционной мифологии и тактических соображений — к реальной.

Это сложная задача. Никто не хочет за просто так терять лицо. Трудно и некомфортно отказываться от наезженных пропагандистских схем, в том числе рассчитанных на внутреннее потребление и объясняющих многие домашние проблемы происками внешних сил. Повсюду есть элитные группы, корыстно заинтересованные в продолжении эскалации напряженности и демонизации международного оппонента. Поруганы многие каналы диалога, что

затрудняет серьезный разговор — «по делу», а не для очередной пропагандистской перепалки.

При желании все это преодолимо, если есть политическая воля выйти из длительного периода противостояния, если это становится приоритетной внешнеполитической задачей. Тогда стороны начинают разговаривать друг с другом, согласовывать несовпадающие интересы, выяснять, в чем они сами неправы и искать компромиссы. Для начала обе стороны могли бы чуть уговорить враждебную пропаганду, перестать врать и расширить поле контактов и переговоров. Россия — прекратить опасные вылазки «спецтуристов», пресечь международное пакостничество хакеров, не устраивать показ устрашающих мультфильмов о непобедимости российского оружия. Запад — приостановить санкционный каток. То есть чуть почистить отравленную атмосферу взаимоотношений.

Если же весь позитив сводится лишь к публичным заявлениям о готовности к нормализации, но она мыслится исключительно на своих условиях и не предполагает встречных шагов, то шансов на нее нет. К сожалению, пока российская концепция тотальной западной «русофобии» и западная концепция повсеместных «зловредных действий» России — господствуют.

Пока это так, нет шансов ни на достойное и справедливое разрешение конфликта вокруг Украины, ни на прекра-

шение санкционного противостояния, ни на нормальный разоруженческий диалог. Зато возрастает вероятность крупного международного конфликта. В мире, напичканном взаимным недоверием и разрушительным оружием, он кому-то нужен?

Андрей ЛИПСКИЙ, «Новая»

P.S. Пока готовился материал, стало известно о переговорах США и ЕС о введении против России новых санкций — теперь за инцидент в Керченском проливе.

Снег

В Ильском выпал пушистый снег. Белым обвешана каждая линия — и каждая ветка, и остов автобуса без колес, и зеленый забор, и вишневые деревца в кругляшах шин, и киоск «Живые цветы».

По улицам течет вода — потоками, собирается в озера, уходит в канавы и арыки. Канавы вырыты вдоль всех улиц. Через них перепрыгивают собаки, перелетают дети, женщины обходят по мостикам, но рвы и запруды не вмещают все, и вода продолжает течь.

70-летнего Владимира Дубенцова и 64-летнего Николая Галдина нашли вечером 10 января. Следов у их дома не появлялось уже два дня. И еще было тихо.

— Пришел с работы. Тишина такая нездоровая. Глянул через забор — замок не висит на двери. Они ж всегда уходили, все закрывали. Нашли телефон сестры. Она говорит — я не в курсе, где они. Вот были б нормальные люди, со всеми б общались — раньше бы кинулись, что их нету. А так никого не беспокоят — и слава богу. Приехал ее муж, говорит — я сам не пойду во двор. Ну, пошли. Запах гари такой стоял. Поджечь, видать, пытались. Хорошо, не загорелись, соседям бы досталось. Вызвали милицию.

Один лежал прямо возле порога — Коля. Дальше заходить не стали, ничего трогать не стали. Понятно уже было все.

Улица

Улица Пролетарская, где произошло убийство, не такая уж и короткая. Но ее пересекает трасса — от Краснодара до Новороссийска. И десять домов живут как бы отдельно. Гул машин сливается с журчанием воды (ее тут особенно много), и кажется, что море рядом.

Дом Дубенцова — самый бедный на улице. Кирпич, покрытый охристой краской, деревянный чердак, пятна по фасаду, окна затянуты пленкой. Из будки выглядывает черно-белый шенок. У зеленого, много раз перекрашенного забора навислен земляный вал — старики спасались от воды. Несколько лет назад все соседи подняли свои участки — и вода потоками стекается сюда.

Канавку у дома прочищает сосед — Эдик Горбенко. Ковыряет в воде длинной мотыгой.

— Все очень сильно расстроились, что их убили! Так расстроились, что не знаем, куда от радости деваться!

Смеется через слово. Перечисляет жалобы.

— Во-первых, они гвозди на дорогу кидали. Лили воду на забор. Постоянные скандалы, все соседи плохие, все женщины — *****. Мою жену встречал Коля, сожитель этого Вовы, — «сука, проститутка, домой пришла!». Мои дети с самого детства знали, кто такие голубые и чем они занимаются! То есть о чем это говорит? Они этого не скрывали абсолютно. Поэтому то, что их убили, очень даже не удивительно. А если б мы их хотели убить, мы б им просто водку отравили бы, и все! Я так и милиции сказал!

Соседка Татьяна Никаноровна Харченко («Лучше Николаевна, — поправляет. — Всю жизнь заведующая в детском саду, дети только так и выговаривают»): «Как у людей может рука подняться насмерть убить? Я еще понимаю — подрались. Но насмерть? Не знаю».

— Да не особо Володя с кем общался. Тут Петрова Надя жила, дружили они, но она умерла уже, больше года тому назад. Приходил частенько ко мне посоветоваться. Че-нибудь с соседями поссорится — и поделится как бы. Я говорю — надо ж. Такая жизнь незавидная и такой смертью умереть.

Ее правнучка Эвелина крутится вокруг. Она — из тех детей, с которыми у погибших стариков была война. Ничуть не смущаясь бабушки, рассказывает, как минировали им двор.

— Трубки знаете такие? Из них салюты вылетают. И мы из них бомбочки делали.

Кирилл им еще всякий мусор подкидывал, орехи между досок пихал.

Перечисляет хронологию боевых действий: «Этим летом было, и прошлым, и позапрошлым». «А зачем?» — спрашиваю. «Делать нечего, вот и все!»

— Вот поймать и дать по шее! — ворчит бабушка.

— Да ладно, ба! Ты и не ругалась!

Ее 11-летний брат сидит в соседней комнате и, обняв, греет китайскую хохлатую собачку. «Кожа как у человека».

КТО ОНИ

Биографию Владимира и Николая приходится восстанавливать буквально по кусочкам, и она получается совсем скупой.

Мама Владимира — Евдокия Никитична — воевала в Японскую войну. «В 45-м году ее призвали. Они жили тогда на Дальнем Востоке. Служила в Морфлоте радисткой. Воевала, их корабль был в боевых действиях. Так что она как участница Великой Отечественной, только не с немцами, а именно там. Японцы ж тоже на нас напали», — говорит двоюродная сестра Владимира Елена.

Отец Владимира погиб до его рождения. Был военным. На Кубань Владимир приехал с мамой и отчимом — тоже ветераном войны. Здесь же окончил педуниверситет. Работал в начальных школах Ильского и соседней Северной. В 42 года получил инвалидность по общему заболеванию.

Все (абсолютно все) соседи уверены, что общее это заболевание было — психиатрия. «Они оба со справками». Называли и диагнозы. Это окажется неправдой. Владимир действительно покупал рецептурные лекарства, «но ничего особенного», говорят провизоры.

Еще покупал кости — на бульон и для собак. Жил очень бедно и жаловался на бедность.

С Николаем познакомился через газету «Околица».

— Я эту газету сама выписывала и постоянно видела — «Ищу мужчину для совместной жизни, чтоб не пьющий, не судимый, пропишу», — говорит его соседка Валентина Васильевна. — Ему нужна помощь по двору, а баба на что ему? Бабы ему не нужны. Вот и появился этот Коля.

Про Николая известно еще меньше. Из станицы Канеловской. Упоминал станицу Медведовская — «то ли жил там, то ли родственники его». Работал на фуре, работал охранником, вышел на пенсию.

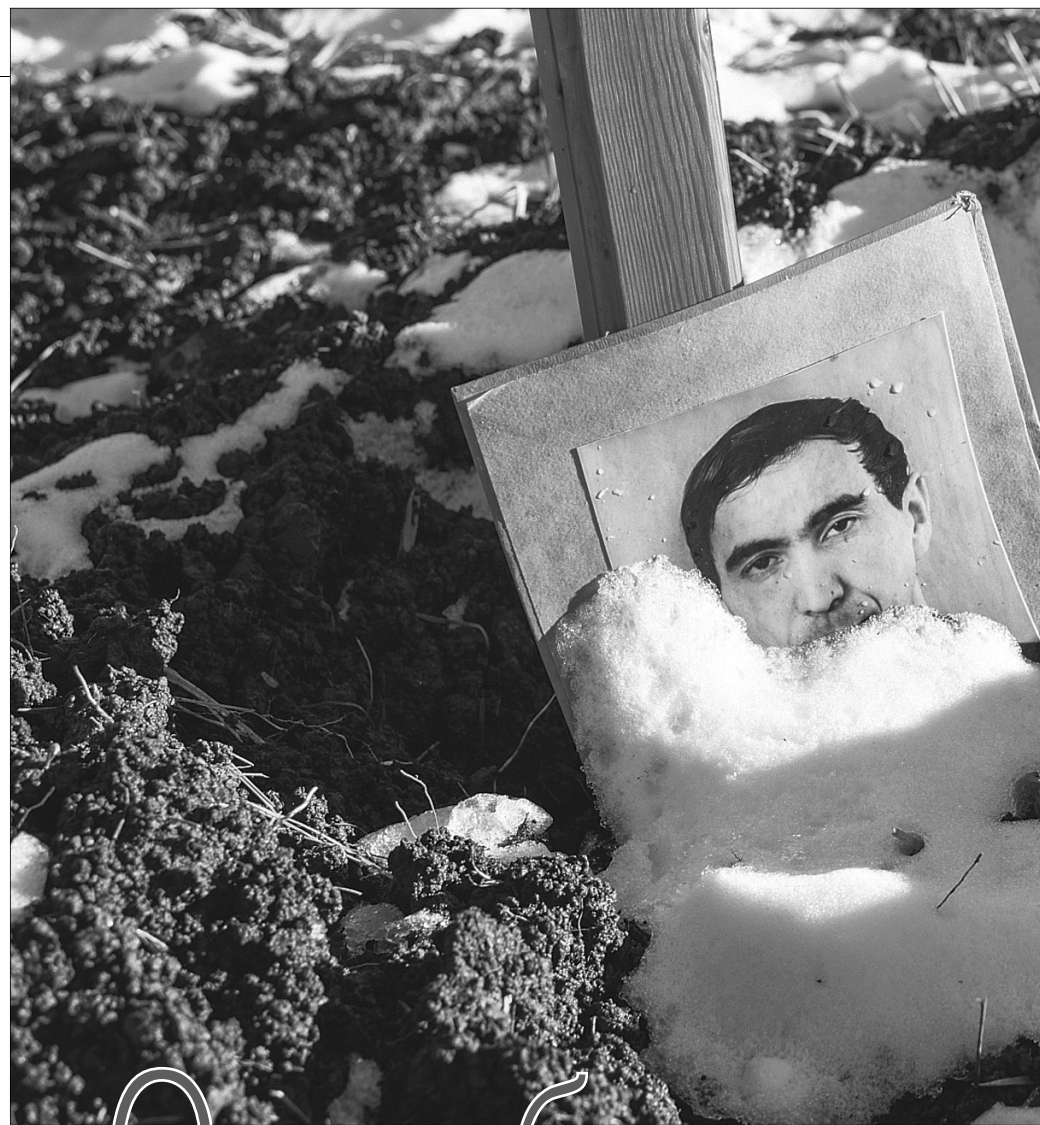

Дом Владимира и Николая

Съехались десять лет назад. Больше не расставались.

Отношений не скрывали. «Целовались-миловались». Организовали общий быт: Владимир ходил за продуктами и по делам, Николай работал на участке. Все соседи в очередь упоминают, что каждое утро Николай подметал улицу возле их дома. «Чистота у них стояла невероятная». Жили замкнуто, очень осторожничали.

А в последние пять лет развернулась война с соседями. Воевали слаженно. «Начинаешь с Колей ругаться — он сразу Володю подключает, а тот кричит на

«С ЛЮБОВЬЮ»

всю улицу». Друг за друга старики стояли горой.

Параллельно бились и с поселковой администрацией. «Администрация, ЖКХ, поссовет, милиция». Владимир, вооружившись законами, писал жалобы и требовал положенных льгот и помощи. Установить бак, установить счетчики, выкопать канаву. Не раз к дому выезжал и глава. «Права свои знал, заставлял работать».

Меньше всего станица готова простить старикам попытку встать на очередь на получение жилья. «Перебирали!» «Мы им комнату предлагали, еще когда мама Владимира жива была!» — говорит квар-

Все, кто говорит про травлю, просят не писать их имен. Но стыдным, подлежащим сокрытию фактом им кажется не то, что стариков травили, не то, что стариков убили — а что «такие» старики вообще жили в их станице, на их улице. Травля как бы подтверждает их «особенность», и поэтому не должна упоминаться никак. «Зря вы вообще приехали про такое писать».

Сестра Владимира Елена работает фельдшером на скорой. Она отказалась от личной встречи: «Я не хочу говорить об этом, пока очень тяжело». С ее слов, Николая она знала как квартиранта и «вообще с ним не общалась, он меня не интересовал». Спрашиваю, как ей живется — здесь. «Я народ весь знаю, все знают, что это мой брат. Все люди привыкли, что он со странностями. Все с сочувствием, с сожалением».

Травлю сестра отрицает: «Неужели бы он мне не сказал».

Станица

Старший следователь Виктор Финько Северского СК говорит, что версия гомофобии — одна из самых приоритетных. Оптимистичен: «Раскроем, куда мы денемся».

В станичном отделе полиции организован круглосуточный штаб. Замначальника ПОМ признается, что выявили и допросили уже всех станичных геев. Говорит с усмешкой: «Даже не знал, что у нас в станице их столько. И такого возраста».

Убийство описывает так: «Человек взял палку и бил, пробивал башку, ну и еще куда-то попадал, конечно. Предположительно один». Потом попытался поджечь дом. «Может, мужчину не поделили?» — полицейский смеется.

Денег — а старики только что получили пенсию — убийца не взял, из дома не пропало ничего.

На прошлой неделе с отделом связались полицейские из Краснодара: 12 января на берегу реки нашли тело мужчины в одежде, выяснилось, тоже гей. «Пидаров начали убивать», — говорит полицейский и извиняется за слово «пидар».

В Ильском на Кубани жестко убили двух пенсионеров. Приоритетная версия следствия — гомофобия

И скорбью»»

Свое расследование начала и местная молодежь — из любопытства. «Мы проверяли тех, на кого думали, кто сидел, прежде всего. Но походу это не они, все глухо бухали в этот день». Развлечения тут простые: подраться стенкой на стенку с ребятами из Северной («вот и сегодня едут нас побить»), бар «Три семерки», клуб. Еще можно «дрифтить» — кататься на скорости по станице и курить кальян. С их слов, в станице нет ни неонацистов, ни каких-то отчетливых молодежных движений. Про пожилых геев не знали — «а то сами попинали бы».

Атаман Виктор Николаевич Пикалов подтверждает: «У нас ни готов, ни эмо». «Мы здесь живем совсем по другим законам». «Чеченцы недавно приезжали парней наших бить — за дело, так я в Краснодар упреждающе ездил, с диаспорой разговаривал. Говорю: вы же со стволами на разборки ездите, что, стрелять из-за двух идиотов? Так мы их сами уже наказали».

Расстраивается, что мы не застали казачий бал.

Убитых (точнее, убитого Владимира) он знал, приезжал по жалобам. «Ну слышал я про него. Но я пока не увижу, не поверю. Два раза ночью туда приезжал, им участок затапливало. Говорю: делайте дренажи. Второго видел — то ли квартирант, то ли помощник. А год назад Владимир попросил, чтобы на кладбище место осталось для него, рядом с мамой. Я пообещал подействовать». — «Он волновался, когда спрашивал?» — «Нет, что вы. Абсолютно бытовой был разговор».

Темнотища. Атаман выстраивает перед администрацией трех казаков. Среда, четверг, пятница, суббота — казачий патруль объезжает станицу. Вылавливают малолеток — по кубанскому закону все несовершеннолетние должны уйти с улицы до 22. Зачитывает приказ: патрулирование улиц, проверка объектов. Грузимся в две машины, атаман велит не пристегиваться — «со мной не нужно». Но едем мы совсем не по маршруту.

По дороге атаман бесконечно говорит, как повезло с главой — «в ногу идем»,

обращает внимание, что хоть по ильским улицам и течет вода, но абсолютно чистая.

Заезжают в «неблагополучную семью», долго стоят у ворот, орут: «Хозяин!» Маленькая женщина с голыми ногами выходит в снег. Возмущается, что ее семья приписана к неблагополучным. Ее избил муж, она «по глупости» позвонила в полицию. «Когда было?» — «Летом еще». — «А что в милицию звонила? Звонила бы напрямую мне», — говорит атаман. За ней выходит пацан лет 11-ти. Мама и атаман хором кричат:

— Иди в дом!

Зачем-то заезжаем в бывшее заводское общежитие. Атаман стучит в комнату, за-

«А если б мы их хотели убить, мы б им просто водку отравили бы, и все! Я так и милиции сказал!»

глядывает в дверь, захлопывает. Кричит: «Оденьтесь, у нас гости».

Выходит парень в черном свитере, очень перепуганный.

— Почему курят на этаже? — выговаривает ему атаман. — А на втором этаже — дебоши?

Парень провожает казаков до выхода.

— Тоже говорили про него, — объясняет атаман. — Но сейчас — своими глазами. Парень голый на его кровати лежал. Я дверь открыл — он метнулся за шкаф.

— И что?

— А ничего. Руки ему больше не подам. А так его дело! Демократия эта...

Показав живых геев и свое «разумное» к ним отношение, казаки везут нас посмотреть армейский бой: дети выворачивают друг другу руки, бросают на маты, работают ногами. Дальше едем в лес: купальня, квадрат холодной бирюзовой воды.

— А там дальше на горе — кришнаиты сидят. А еще дальше — эти, ведрусы, анастасиевцы, сектанты. В лес людей не пускали. Я им сказал: я ваше поселение окружу, и вы в нашу станицу не зайдете.

Подозреваемый

На следующее утро двор убитых завален вещами: узлы с одеждой, книжки, чемоданы, изношенные ботинки, банки, жалкие остатки жизни. Щенок, что-то поняв, начинает выть.

Из соседней калитки осторожно выглядывает женщина — и тоже воет. Накануне полицейские забрали ее сына Александра, 53 лет. Самой Валентине Васильевне Пантелеенко 82 года, ей очень страшно.

— Мы уже всех боимся! Я расстроена, всю ночь не сплю сегодня. Мы туда и не ходим. Не общаемся никогда! Что мы там знаем? А теперь его с 11-го числа таскают и с работы снимают! У него и гепатит С, и артроз. Он в Ахипской на плитке грузчиком работает. Вечером приехали гурьбой оттуда. Потом оружие искали, с понатыми! А вчера приехал с работы, голодный, ничего не ел. И приехали, опять забрали. В Северскую звоню — «Он у нас. За хулиганство мы его посадили». Наверное, возмущался. Сегодня суд. Какой ему суд! Он работает! Он мухи не обидел. «Ты скрываешь», и угрожают! Мы, говорят, тебя самого посадим в камеру к петухам, там тебе будет! Как быть, как быть, чего они трогают его!

На Пролетарской улице живут двое отсидевших, среди них пока и ищут убийцу.

Александра Пантелеенко сажали еще в 2000-м по наркостатье — и выпустили через два года. Незадолго до этого он потерял глаз, второй почти не видит.

Их дом — совсем бедный, Валентина Васильевна режет хлеб к чаю, плачет. Выдыхает и заводит заново:

— На таблетках на одних держится, ревматоидный артрит, а теперь не дают и пенсию. Идите оформляйте группу. А тут не дают группу! Пока пьет таблетки, вроде работает. Дома он не спит всегда. Ни с кем не общается, у него даже бабы нету — один живет со мной. Он боится сам темноты этой! Как пришел милиционер, рассказал. Так Саша включил свет во дворе, и всю ночь свет горел. Мне кричит: «Ты замыкайся!»

Звонит в полицию: «Вы хоть не бейте там его! Он мне стирает, горшок мне выносит! Я старая!»

Александра Пантелеенко отпускают через три дня. Говорит, что не били, но

уже похоронили. У нас так — выносят покойника, последний человек вышел со двора и перевязывает. И потом человек любой может развязать полотенце и забрать. Богатые перевязывают богатым полотенцем, махровым, а бедные — подешевле. Кто чем располагает. У этих было в полосочку махровое какое-то. Белая чи зеленая полоска.

Похоронили только Владимира. Тело Николая до сих пор лежит в районном морге. Сестра Владимира говорит, что хотела «и этого тоже забрать, все человек», но потеряла паспорт. Теперь полиция ищет его родственников.

Вместе стариков не похоронят.

Татьяна Никаноровна говорит, что это правильно.

— Я в Черноморке мужа похоронила, дедушку своего — потому что там его жена первая лежит, сын его. И я так подумала... Это законно его там похоронить. Мы прожили 19 лет и не расписаны были. То есть друг другу никто. В глазах людей.

Весной, два года как, в апреле умер. И умер так странно! В Афипской лежал больнице. Я утром приезжаю, и врач пришла, а он говорит: «Слушайте. Выпишите меня, я так хочу домой! Я дома буду козье молочко есть, спать нормально, а здесь я ни кушать, ни спать не могу». Она говорит — а я не возражаю! И выписывает его. Я звоню его брату в Краснодар меньшему — отвези нас домой! И вот на каталке его вывезли, посадили в машину. Я села на заднее сиденье, рядом с ним. Брат повернется. Говорит — слушай, что-то не похоже. Чи живой, чи нет. Я говорю: да, наверное, спит. Он опять повернется: слушай, может, скорую вызовем? Заехали в Ильскую больницу, вышел врач. Послушал его и говорит: он мертв. А он как положил мне на плечо голову, так на плече у меня и умер. Егор Матвеевич. Скучаю! Он неплохой был дедушка. Внимательный. Я чувствовала, что мужик в доме. Где-то что-то пойдет, сделает. Я чувствовала, что я не одна. Страшно одной. Важно, когда любишь.

В Ильском три кладбища: старое, новое и новейшее. Владимир лежит на новом. И это хорошо, потому что новейшее залито водой — а тут просто жирная глина. Рядом могила его мамы, Евдокии Никитичны, ее портрет — очень твердый взгляд, сжатые губы. Я вспоминаю, что она пережила войну. На портрет Владимира нанесло снега, видно только глаза. Счищаю снег ладонью. Здесь ему лет 40. Тот же взгляд, пытается улыбнуться, но улыбки не выходит, подбородок поджат.

На венке написано — «С любовью и скорбью».

За кладбищем пасутся лошади, течет вода.

Елена КОСТЮЧЕНКО, «Новая»
Фото **Алины ДЕСЯТНИЧЕНКО**,
пос. Ильский, Краснодарский край

P.S. Когда подписывался номер, стало известно, что предполагаемый убийца арестован, ему предъявлено обвинение. Это 23-летний Александр Фет-Оглы, житель Ильского. Был судим за квартирную кражу, отбывал обязательные работы в поселковой администрации («деревья на кладбище пилил») и остался там разнорабочим. Участвовал в жизни местного казачества. Атаман Пикалов говорит, что в казачестве состоял его отец, а «этого в наших списках нет». Александра хвалили в местной прессе — вместе с другими казаками он ездил ликвидировать последствия наводнения в Крымске. В последнее время он хотел уйти служить по контракту, и, по некоторым данным, его срок службы должен был начаться 1 февраля. Накануне он был арестован.

Фет-Оглы дал признательные показания. По его версии, он выпивал вместе со стариками, и они к нему пристали, а он отбивался. «Как будто бы перестарался», — комментируют полицейские.

В тронных залах патриарха Кирилла (Гундяева) стоят флаги Украины — среди флагов государств, на которые, по версии Московской патриархии, распространяется ее «каноническая территория». В эти дни, когда Кирилл празднует десятилетие своей интронизации (возведения на патриарший престол), желто-голубое знамя стоило бы поставить на самое почетное место. Юбилейные торжества в Москве почти полностью прошли под знаком Украины, покидающей гостеприимную «каноническую территорию» РПЦ...

Десять лет — это исторический срок. В дни юбилеев принято подводить итоги и отчитываться об успехах, чем, конечно, и занимались разные службы Московской патриархии. Самый красивый итог звучит так: «За 10 лет в РПЦ появилось 10 тысяч новых приходов». Ну и, конечно, рост числа духовенства на 30%, и фантастический рост числа изучающих «Основы православной культуры».

Главным достижением патриаршества Кирилла помощник председателя Отдела внешних церковных связей патриархии, директор Фонда св. Григория Богослова Леонид Севастьянов считает «узнаваемость» РПЦ и лично патриарха в обществе, в медийном пространстве. Правда, признает, что достигнута она в основном ценой скандалов. Признает также, что российское общество, лучше узнав РПЦ, предпочитает держаться от нее на расстоянии — даже на Пасху храмы посещает 1–2% населения «самой православной» страны мира...

«Точка невозврата»

Патриаршество Кирилла начиналось в декабре 2008-го, на фоне загадочной смерти Алексия II. О версиях этой смерти сказано и написано немало — не будем повторяться. Факт состоит в том, что официальный бюллетень о ее причинах не опубликован до сих пор. Зато всем в церкви хорошо запомнилось «опрометчивое» заявление тогда еще митрополита Кирилла в программе «Слово пастыря» на Первом канале, что Алексей II «ушел» вовремя, «избавив церковь от времени испытания». Потом была быстротечная предвыборная кампания, где действовавший в интересах Кирилла о. Андрей Кураев методами черного пиара «мочил» главного конкурента — митрополита Климента (Капалина). Исход выборов был предreshen на съезде партии «Единая Россия» в 20-х числах января 2009-го, которая сделала официальное заявление в поддержку Кирилла.

Тем не менее — сенсация! — Архиерейский собор РПЦ, состоявшийся накануне Поместного, не дал Кириллу 50% голосов. На Поместном же соборе судьбу выборов решили грамотно подобранные делегаты, среди которых — вполне в духе времени — была широко представлена политическая и бизнес-элита. Кирилл ведь и сам позиционировал себя как успешный бизнесмен, «эффективный менеджер», владевший самолетами и акциями высокодоходных компаний. Храм Христа Спасителя, где проходил собор, был окружен 12 тысячами спецназовцев, а бюллетени для голосования моментально уничтожили после оглашения итогов выборов. Новоизбранный патриарх немедленно закрыл собор, не успев рассмотреть и половины вопросов своей повестки дня.

Все это оставило первый горький осадок от нового патриаршества у либеральной интеллигенции. В анналы вошло восклицание «Асфальтоукладчик!», вырвавшееся у делегата собора от Якутской епархии игумена Агафангела (Белых). «Иметь патриарха, на котором лежит тень участия в коррупционных схемах, — это ужасно», — заявил в день выборов Борис Немцов.

Кирилл попытался начать свое правление бодро. Правда, все его инициативы касались внешнего строительства, «наращивания мускулов», но никак не внутренней духовной жизни. В резуль-

тате «административной реформы» он превратил старые епархии, совпадавшие с границами субъектов Федерации, в митрополии, внутри которых появились новые епархии, объединяющие по несколько районов. Таким образом, число епископов РПЦ возросло до 400, но качество «архиерейского материала» значительно снизилось. Патриарх затеял агрессивное «храмостроительство», пообещав в одной лишь Москве построить 600 храмов. Это привело к затяжному противостоянию с местными жителями, отстаивающими свои дворы и парки. Наконец, вдохновленный примером папы римского, Кирилл стал собирать на стадионах молодежь и выступать перед ней с «прогрессивными» проповедями. Правда, и это дело оказалось скомпрометировано, когда выяснилось, что молодежь на стадионы сгоняют по разнарядке администраций учебных заведений, а вопросы патриарху заранее согласуются с Синодальным информационным отделом.

Но «точка невозврата» наступила в 2012-м, когда разразилось то, что вошло в историю как «пиар-катастрофа патриарха Кирилла». Сначала была история с квартирой в московском Доме на набережной, принадлежавшей патриарху, но отданной в распоряжение некоей Лидии Леоновой. Позже патриарх называл ее то двоюродной, то троюродной сестрой. Решив увеличить и так не маленький пентхауз, Леонова обвинила своего соседа снизу, бывшего министра здравоохранения РФ Юрия Шевченко, ставшего священником, в засорении патриаршей квартиры «нанопылью», потребовав компенсации, точно соответствовавшей стоимости квартиры. Начался кафкианский процесс, в ходе которого выяснилось, что Шевченко безнадежно болен раком, но простить его, по словам патриарха, «было бы некорректно». Леонова не представила суду никаких документов, отражающих ее право занимать квартиру, но процесс выиграла, и Шевченко из квартиры изгнала. Общество серьезно задумалось над «христианством патриарха Кирилла».

«Российское общество, лучше узнав РПЦ, предпочитает держаться от нее на расстоянии — даже на Пасху храмы посещают 1–2% населения «самой православной» страны мира...»

Потом было эпическое дело Pussy Riot, в результате которого Кураев окончательно разошелся с Гундяевым. «Панк-молебен» с обращением к Богородице на амвоне храма, как выяснилось, принадлежавшего правительству Москвы, накануне Великого поста вскрыл новые глубины духовной жизни патриарха. То был очень необычный Великий пост: выборы президента на третий срок под аккомпанементом проповедей о необходимости «покарать кошунниц», о «христианском непростении». На Светлой седмице патриарх собрал многотысячный митинг у ХХС, где требовал возмездия. Стало окончательно ясно, что Евангелие, где Христос кротко прощает женщину-блудницу, и «христианство патриарха Кирилла», требующее покарать, запретить, не допустить, — две вещи несовместные.

СВЯТО МЕСТО

Что скрывается за парадной статистикой к юбилею интронизации патриарха Кирилла

Десять тысяч ОДНИХ

Вишенками на торте стали «исчезающие» часы Breguet на запястье патриарха, который совершенно запутался в своих выдумках относительно их бытия или небытия, безбожное злоупотребление «фотошопом» на официальном сайте патриархии, где стали «пририсовывать» молящихся на патриарших службах, куда приходило все меньше людей... Наконец, появление собственного силового подразделения — движения «Сорок сороков» (СС) в составе накаченных молодых людей, охотно вступавших в рукопашную с мирными жителями, защищающими от застройки свои дворы и скверы.

По результатам 2012 года, когда было введено уголовное наказание за «оскор-

Дослуживание

После катастрофы 2012 года патриаршество Кирилла потекло «по инерции». И уже никто особо не удивился, что РПЦ не смогла внести вообще никакого вклада в умиротворение в Донбассе, где ее «верные чада» стали убивать друг друга из всех видов тяжелого вооружения. Мы до сих пор не знаем, осуждает ли Московская патриархия какую-либо из сторон этого конфликта, или считает, что одна из них воюет за правое дело, или ей вообще безразлично.

Некоторое оживление в патриаршую рутину внес 2016 год, когда состоялась «историческая встреча» Кирилла с папой римским в Гаване. Следуя заветам своего духовного отца митрополита Никодима (Ротова), Кирилл, конечно, стремился сблизить православие с католицизмом, но до сих пор непонятно, какие конкретные плоды принесла та встреча. Разве что волна возмущения монашества и консервативных мирян вынудила патриарха в том же году отказаться от участия во Всеправославном соборе на Крите. А это стало одним из факторов, повлиявших на ухудшение отношений Константинопольского патриархата с Московским и, в конце концов, на дравование автокефалии Православной церкви Украины. Получается, что даже свои тактические победы патриарх умудряется превращать в стратегические поражения.

Финал наступил в 2018 году, с потерей Украины.

Неустойчивая «двуполярность» мирового православия между Константинополем и Москвой сменилась трендом на постепенную изоляцию Москвы. Для РПЦ это чревато катастрофой, поскольку Украина — это не только 20 000 православных приходов, но и весь «символический капитал» РПЦ: Крещение Руси, «второй Иерусалим», митрополия всяя Руси, важнейшие святые места...

А ведь вслед за Украиной, по логике Константинополя, должны последовать Молдова, Беларусь, Литва, Латвия... А дальше — этот процесс «новой автокефализации» рано или поздно перекинется на саму территорию России.

Артем ГЕОДАКЯН / ТАСС

ПРИХОДОВ

Спасет только крестовый поход?

И тут приходится вернуться к тому, с чего мы начали. В подобной обстановке торжества десятилетия интронизации обречены проходить под знаком Украины. Уже 30 января в большом юбилейном интервью Кирилл пообещал, что обязательно вернется в Киев, и намекнул, что нынешний геополитический выбор Украины — «скоропреходящий». Похоже, патриарх продолжает хвататься за соломинку веры в предстоящее поражение Порошенко на президентских выборах и разворот Украины к Москве. Говорил об Украине на следующий день и президент Путин, выступая на торжественном акте в Кремле. В своей воинственной манере он осудил за «раскол» Константинопольский патриархат и пообещал «реагировать и делать все для защиты» верующих Московского патриархата на Украине.

В Киеве это восприняли как объявление нового крестового похода. По словам митрополита Александра (Драбинко) — бывшего секретаря предстоятеля УПЦ МП, ныне перешедшего в автокефальную Православную церковь Украины, «это слова прямого политического шантажа и военной угрозы. Угрозы вторжения, так до сих пор ожидаемого проповедниками «русского мира», создаваемого российскими штыками и гусеницами российских танков. Уже были исторические попытки освободить православный Константинополь таким образом. А что же Киев, как же тут без нового крестового похода, который обязан освободить святыню от «неверных» бандеровцев?»

Десятилетие интронизации было задумано Москвой как повод продемонстрировать консолидацию православного мира против Константинополя. Но на торжества приехали лишь два патриарха: Антиохийский (его резиденция в Дамаске, он не мог не приехать) и Сербский. Даже такие традиционные союзники Москвы,

как предстоятели Александрийской, Грузинской, Болгарской и Польской церквей, юбилей проигнорировали. Не было в Москве патриархов Иерусалимского, Румынского, глав Кипрской, Элладской, Албанской церквей.

Ветеран церковного Петербурга, философ по советскому еще образованию Илья Забежинский, раскрыл в своем блоге, как мне думается, главную причину исторического поражения патриарха Кирилла. «Выступает сегодня наш патриарх в Госдуме и говорит, что ситуация у нас с социальным неравенством в стране тяжелая. Что пропасть между богатыми и бедными в обществе колоссальная. И призывает депутатов и общество работать над преодолением этой пропасти. И я понимаю, про что он на самом деле говорит. Что он, патриарх, озабочен той пропастью, которая лежит между уровнем богатства его самого и уровнем нищеты обычных сельских батюшек. Что он отдаст свою дорогущую резиденцию с многомиллионной мебелью в Перedelкине и не менее роскошную в Дивноморске с персональным пляжем недалеко от Геленджика для создания санатория или профилактория для отдыха бедных многодетных священнических семей. Откажется от персональных самолетов, бронированных автомобилей, личных ЧОПов, дорогих приемов, распродаст коллекцию часов и митр, все, что раньше не давал, теперь четверо больше даст, создаст из средств патриархии специальный фонд — и все это направит на поддержку бедного духовенства, на открытие и поддержание приходов, где они сами не могут себя содержать, в российской глубинке...

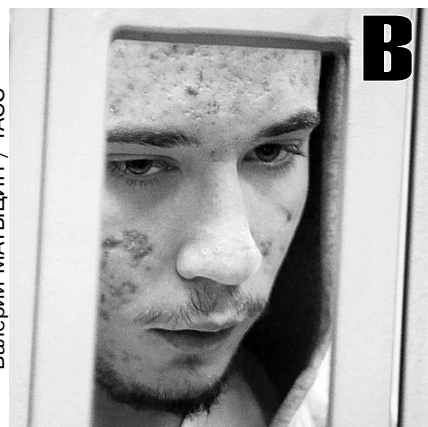
И вот я за что люблю нашего патриарха — за то, что у него никогда слова не расходятся с делами».

Александр СОЛДАТОВ — специально для «Новой»

SOS!

«Я как зверь в капкане»

Валерий МАТЫЦИН / ТАСС

Врачи опасаются развития болезни Альцгеймера у Павла Гриба, обвиняемого ФСБ в терроризме

Вокруг военного суда в Ростове-на-Дону продолжается суд над 19-летним гражданином Украины Павлом Грибом. Молодой человек, по версии ФСБ, пытался убедить 17-летнюю школьницу из Сочи Татьяну Ершову заложить самодельное взрывное устройство в школе № 26 и взорвать его в день выпускного вечера 30 июня 2017 года, после чего Татьяна должна была уехать из России.

Взрыва подростки не устроили, зато сотрудники краснодарского УФСБ, получив доступ к переписке молодых людей, решили завести на них уголовное дело. В август 2017-го Гриб был похищен неизвестными в белорусском Гомеле и доставлен в город Ярцево Смоленской области. Через две недели подросток обнаружился в Краснодарском СИЗО-5.

1 февраля на очередном заседании Гриб пожаловался на ухудшение самочувствия.

«Меня на неделе вывозили в ОКДЦ (областной клинический диагностический центр), где мне порекомендовали дополнительный осмотр. Очень сильно беспокоят боли в животе и головные боли, они мешают принимать участие в заседании, — сказал Гриб суду. — Я прошу вас быть гуманными и отложить заседание хотя бы на два дня, до следующей недели».

В свою очередь, адвокат Гриба Марина Дубровина заявила, что в медицинских документах СИЗО ни одна жалоба юноши не фиксируется, хотя здоровье Гриба стремительно ухудшается. Также Дубровина зачитала заключение украинского врача Василия Притулы, сделанное им после прохождения Грибом анализов. В документе говорится о быстром прогрессировании заболеваний юноши. В частности, портальной гипертензии, спленомегалии (увеличение селезенки) и цирроза печени. По мнению Притулы, Павлу Грибу необходимо провести хирургические операции в специальных клиниках Москвы или Берлина.

Помимо этого профессор Притула выразил опасения, что вследствие обострения давних заболеваний и резкого ухудшения мозгового кровообращения у Павла может развиться редкая форма болезни Альцгеймера.

— По словам профессора, первые признаки уже можно наблюдать, — рассказал «Новой газете» отец Павла Игорь Гриб. — Мы хотим как можно скорее обследовать Павла в гражданской клинике в Ростове-на-Дону, чтобы понять его состояние. Потому что сделать этого сами тюремные врачи то ли не могут, то ли не хотят и упрямо игнорируют опасные сигналы.

Заслушав материал защиты, суд принял решение вызвать скорую помощь.

Ранее Павел Гриб письменно ответил на вопросы «Новой газеты», переданные ему через его маму Марию.

«Мой день проходит грустно и однообразно. Сплю до 7.30. Ем кашу или бутерброд — то, что дают. Отношения с соседями у меня хорошие. Если меня

освободят — буду им помогать. В СИЗО мне больше всего не хватает родного слова. Читаю книги из местной библиотеки. Мне передают книги на украинском языке», — пишет Павел.

В письме подросток признает, что догадывался о том, что встреча с Татьяной Ершовой была ловушкой. Напомним: перед встречей в доме девушки прошел обыск, а сотрудники кубанского УФСБ вынудили ее сотрудничать, угрожая уголовным преследованием.

«Надо немного потерпеть. Это «немного» мне каждый день кажется вечностью. Трудно будет описать на бумаге эту вечность, потому что недостаточно слов для этого существует. Просыпаюсь, не понимая, спал ли я? И знаю, что сегодняшний день не будет отличаться от вчерашнего.

Я думаю, что не стоит плакаться и жаловаться, хотя где еще я это могу сделать, как не здесь. Ведь я должен преодолеть случившееся со мной. Нужно не терять себя надеждами, но и не сдаваться. Маловероятно, что скоро все закончится. Я вижу такую перспективу: либо смерть, либо тюрьма, где мне предстоит пробыть следующие годы своей жизни. Это в том случае, если я не умру раньше, чем туда поеду. Туда отправляют террористов, и не все возвращаются живыми. Мне там вообще без лекарств не выжить. А другой перспективы нет.

Я понимаю, что не виноват, но я, как зверь в капкане. Виню себя вот в чем: я знал, куда и для кого еду, и чувствовал, что не вернусь. Но, не послушав ничьих предостережений, я поехал. Мысль такая: не страдать напрасно. Я не мог все полностью предвидеть. Это ловушка, в которую я попал, как зверь в капкан. Зачем я поперся в капкан, зная, что некоторые обстоятельства и обещания заставляют сделать неслыханное? Затем я только убедился в том, что подозревал. Ценой своей свободной жизни. Наибольшее разочарование в том, что мои опасения сбылись. Меня действительно сдали и предали по слабой воле. Едва ли мне было предназначено каким-либо таким спонтанным и непонятным мне решением тут оказаться. И не дай бог, тут остаться навсегда и помереть.

Про дом я почти не вспоминаю. Все это прошло. Дом, компьютерные игры, еда, родные, друзья — все это осталось далеко в памяти. Есть что-то родное, но невероятно далекое, ведь вокруг меня чужое. В тюрьме есть что почитать. Одна книга на родном языке, про Русь — «Святослав» Семёна Скрыпенко. Время летит очень быстро, и слова, которые я не успел сказать родным, так и остаются несказанными. С физкультурой все плохо. Что-то делать необходимо для выживания, а сил это делать нет. Никак не могу заставить себя на утренней прогулке в бетонном «колодце» (огороженной территории) что-то делать. У нежелания тысячи причин. У желания тысячи возможностей», — пишет Гриб.

Павел КАНЫГИН, «Новая»
Ирина БАБИЧЕВА — для «Новой»

Правда и историк

Сегодня, наверное, ни для кого не новость, что труд историка и труд писателя, публициста, эссеиста, пусть даже и пишущего о прошлом, — принципиально отличаются друг от друга. Уже хотя бы своей стилистикой: историк — в отличие от создателя художественных текстов — должен писать сухо и отстраненно, вообще не апеллируя к эмоциональному состоянию своих читателей. Более того, исследователь прошлого, который позволяет себе страстность в своих суждениях и аргументах, может заставить усомниться в собственной компетентности: мол, «давит на эмоции», потому что не хватает неувязных и логически безупречных объяснений.

В нашей стране утвердившаяся в профессиональном кодексе историков и ставшая непреложной нормой о необходимости строгого соблюдения подобной дистанции между анализирующим субъектом и объектом его изучения обусловлена еще и тенью прошлого — советского и досоветского. Когда история являлась во многом инструментом пропаганды и оружием идеологических баталий. Отсюда такое демонстративное стремление современных служителей Клио быть не судьями, не адвокатами, а лишь беспристрастными регистраторами прошлого. Насколько такая позиция является правильной и нет ли в ней очередного перегиба, но только теперь уже в противоположную сторону, — это отдельный вопрос, достойный обсуждения. Важно другое: следование указанной норме считается обязательным и непреложным правилом для исполнения.

В этом смысле американский историк Стивен Козэн, отметивший свое 80-летие, является исключением. Он пишет мастерски с точки зрения общепринятых требований к предъявлению прошлого и вместе с тем ярко, образно, вызывая у читателей чувства, которые обычно не возникают при погружении в исторические исследования. При этом не позволяет себе ни опускаться до дешевых приемов заигрывания с аудиторией, вроде прозрачных намеков или легко угадываемых ассоциаций, ни отступать от святого для любого историка принципа примата источников. За счет чего это получается? Думается, что за счет уникального приема трансляции авторского мнения: не передавать некую сумму фактов, но добиваться реконструкции целостной картины, дающей рельефное и чуть ли не тактильное понимание воссоздаваемой реальности. В результате у читателя возникает сложный и насыщенный комплекс впечатлений — точно с глаз спала пелена, и то, что прежде не понималось, не складывалось, оказалось на самом деле простым и доступным для постижения.

Этот эффект достигается также благодаря еще одному, совершенно не типичному для сообщества историков, свойству Стивена Козэна — его высочайшему этическому максимализму. Сегодня не просто моден, а буквально тоталитарным образом насаждается релятивизм как якобы единственно возможная, объективная и непредвзятая исследовательская позиция. Стойкая верность американского историка идеалам, оформившимся в самом начале его пути в менявшейся Америке 1960-х, когда он только начинал постигать советскую историю в Университете штата Индиана под руководством профессора Роберта Такера, а затем укрепившимся, предъявленным и возмевшим колоссальное историческое значение в точно так же менявшемся перестроечном Советском Союзе, уже сама по себе достойна глубочайшего уважения и изучения как исторический феномен.

Предлагаемый сборник избранных работ Стивена Козэна можно рассматривать как своеобразный публичный мастер-класс историка, как хороший, доскональным образом проработанный образец того, как надо писать о прошлом. Особенно, если это

прошлое до сих пор не обрело консенсуса в общественном мнении и является предметом до поры не явленного, но готового в любой момент вырваться наружу гражданского противостояния. Когда существует такая угроза, историописание не может оставаться лишь пресной реконструкцией столь модной ныне бывшей повседневности — оно превращается в орудие подлинной борьбы за прошлое, а значит — и за будущее. Мало кто из историков в состоянии попробовать себя в качестве подобного борца, но нетипичный историк Стивен Козэн снова, как и тридцать с лишним лет назад, в апогее перестройки, готов постоять за историческую правду. Собранные работы

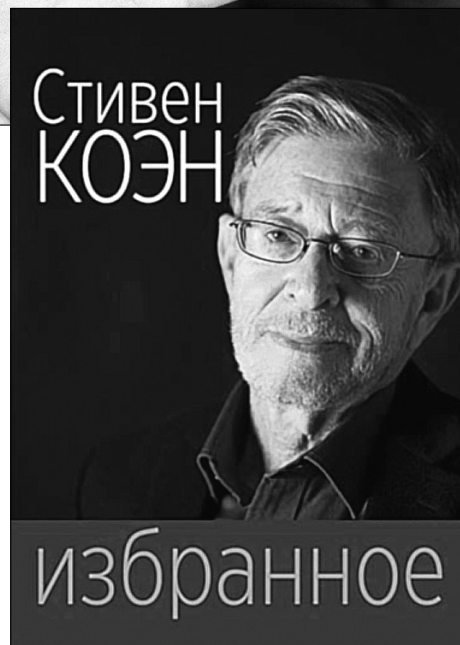

Стойкая верность американского историка идеалам, оформившимся в самом начале его пути в менявшейся Америке 1960-х, уже сама по себе достойна глубочайшего уважения и изучения как исторический феномен

Когда незазорно учиться у иностранца понимать историю нашей страны

РИА Новости

Стивен КОЗЭН

избранное

ты как раз и показывают, как это можно и нужно делать.

Они систематизированы в полном соответствии с исследовательской фокусировкой историка, продолжающего мыслить и чувствовать по-перестроечному. Ретроспективно — о прошлом, или о трагически сорванной перестройке по Бухарину. Синхронно — о самом горбачевском эксперименте и его фатальном завершении. Пророчески — о дне сегодняшнем, когда очередная «объективная целесообразность», «ситуативная неизбежность» и «очевидная безвыходность» грозят растоптать хрупкую и слабую, но вместе с тем вполне реальную альтернативу разгорающемуся пламени новой холодной войны.

В соответствии с этой структурой сборник открывается циклом работ, которые уместно объединить общим словом «бухариниада», то есть исследованиями, посвященными Николаю Бухарину, его месту и роли в ранней советской истории. То, что именно Стивен Козэн был и до сих пор остается ведущим специалистом по исторической и политической биографии этого большевистского деятеля, — факт очевидный и не вызывающий сомнений. Однако отношение автора к своему герою не имеет ничего общего с конъюнктурным и своевременным «освоением» востребованной темы, которая способна «выстрелить» в наиболее подходящий момент и, следовательно, принести максимально возможные дивиденды ее «открывателю».

Можно сказать даже еще острее: когда в апогее перестройки в СССР вышла книга Стивена Козэна о Бухарине, концептуальные акценты, которые в ней расставил историк, оказались просто непонятными в тот двухлетний период советской истории между январским

1987 года пленумом ЦК и первым съездом народных депутатов в конце весны — начале лета 1989 года, в течение которого сценарий и судьба перестройки были наиболее непредрежденными, вариативными, поисковыми.

Ученый писал «политическую биографию» Бухарина главным образом для доказательства возможности в СССР другого социализма — альтернативного сталинскому и связанного с именем этого «любимца партии», как окрестил его сходящий с политической сцены создатель советского государства. Да, безусловно, осторожное и взвешенное предположение историка — это не провозглашение аксиомы о том, что шансы бухаринской линии на то, чтобы возобладать, не были запрограммированными. К тому же весьма спорным представляется и авторский тезис о колоссальном потенциале многоукладности, поскольку возможности мирного и конструктивного развития смешанной экономики зависели от исторически нарабатанных традиций в разных сферах хозяйствования. Однако предмет для вдумчивого осмысления имелся. Ведь в то время наше общество не столько задумывалось об альтернативах 60-летней давности и их

Стивен Коэн
на Первомайской
демонстрации 1989 года

РИА Новости

перестроечных проекциях, сколько было обуреваемо по-большевистски страстным сведением исторических счетов, поиском виноватых и их обструкции, что в итоге не могло не привести к радикальному отказу не только от сталинского социализма, но от социализма вообще.

По-современному тогда было размахивать именем Бухарина, как правило, с почтительным упоминанием книги, написанной заокеанским историком, но при этом с явным игнорированием содержащихся в ней ключевых посылов — о раскрытии колоссального созидательного потенциала социализма через его своего рода перенастройку, пересборку, к чему, собственно, и призывал Бухарин. Естественно, не мог Стивен Коэн обойти стороной и горячую перестроечную тему взаимоотношений палачей и их жертв, но «жизнь после ГУЛАГа» он рисовал все же в ином ключе. Не отказываясь от эмоций, но передавая их иначе, через факты и аргументированные суждения. Не превращая эту трагедию целого поколения в повод «пересмотреть» исторический опыт народа и страны, но видя в ней корень политической борьбы в современной России.

Следующий раздел сборника составляют работы Стивена Коэна, в которых содержится развернутое доказательство жизнеспособности советского строя и утверждается, что его гибель в начале 1990-х была инспирированной, а вовсе не естественной и закономерной. Это еще одна смелая и даже еретическая мысль, прямо противоположная сложившемуся за последнюю четверть века представлению — как среди профессиональных историков и политологов, так и в общественном мнении. Причем любые попытки подвергнуть такое представление сомнению крайне неудобны и нежелательны для слишком многих влиятельных лиц, либо участвовавших в демонтаже советской системы, либо подводящих под него соответствующую легитимацию.

время устойчивую систему с политической конкуренцией, многоукладной экономикой и подлинным федерализмом, пусть и за счет отсоединения от СССР некоторых республик. Историк утверждает, что именно к этому и стремился Горбачев, от которого в итоге отвернулись и реформаторы, и тем более охранители, чей конфликт друг с другом, усугубленный августовским путчем 1991 года, по своему деструктивному воздействию оказался гораздо более мощным, нежели возможности первого и последнего президента СССР.

Так ли это на самом деле? Наверное, все-таки Стивен Коэн не совсем здесь прав. Гибель Советского Союза сильно напоминает гибель Российской империи. 1917 год явился закономерным итогом модернизации идеократического строя, причем модернизации, осуществлявшейся бюрократической верхушкой, от которой напрямую зависел престол. Получилось так, что в пространстве власти столкнулись два начала, две политические культуры, две системы ценностей — модернизационная и неизбежно, уже по одному своему статусу, охранительная. А потому такой конфликт оказался непреодолимым и смертельным для империи. Во многом подобный конфликт вышел на поверхность в конце 1980-х — начале 1990-х, когда номенклатура легализовывала свой, до той поры теневой, бизнес и конвертировала собственный статус во владельческие возможности как внутри страны, так и за ее пределами. Мог ли в такой ситуации один Горбачев что-то решить и что-то спасти — большой вопрос.

Исследовательская нетипичность Стивена Коэна сполна проступает и в третьем разделе сборника. В нем представлены публикации на злобу дня — об ухудшающихся американо-российских отношениях и о том, как можно

« А для Стивена Коэна избранный президент — должность, заслуживающая уважения, и занимающее ее лицо непременно должно быть как минимум цельной и яркой личностью, наделенной независимым суждением и политической волей. Трамп и Путин у Стивена Коэна — именно такие. С политической волей их обоих американский историк связывает надежду на недопущение дальнейшего втягивания мира в новую холодную войну »

Но Стивену Коэну не привыкать идти против авторитетов — присущие ученому научная смелость и стойкое нежелание действовать в фарватере чьих-то конъюнктурных взглядов объясняются его профессиональной биографией. Он входил в американскую советологию в ту самую пору, когда она переживала фундаментальную трансформацию и превращалась из идеологического обеспечения Госдепа США в самостоятельную, задирную, возникшую на волне общепланетарного 1968 года и придерживавшуюся преимущественно левой ориентации отрасль гуманитарного знания. А оно было охвачено неподдельным и искренним интересом к советскому обществу как единственно возможной и состоявшейся — несмотря на все бросавшиеся в глаза пороки и изъяны СССР — альтернативе обществу, основанному только лишь на материальных интересах.

Аргументация Стивена Коэна сводится к тому, что энергия перестройки была настолько мощной, что ее, несомненно, должно было хватить на мирную и плавную трансформацию авторитарного, планового и предельно централизованного режима в гибкую и в то же

остановить сползание в пропасть новой холодной войны. Ну в самом деле, разве соответствует преобладающим сегодня и на Западе, и в России настроениям одновременно и критическое, и проникнутое неиссякающими надеждами отношение к Дональду Трампу и Владимиру Путину? Если говорить о Трампе, то ответ очевиден. Американского президента всё более остервенело шельмуют его оппоненты, критикуя по делу и без дела, а друзья и сторонники защищают настолько неуклюже, что лучше бы они этого не делали. Примерно то же самое можно сказать и о президенте Путине, в критике которого демонизация личности давно превзошла все прочие аргументы, а любые попытки рационального объяснения тех или иных политических ходов тонут в хоре хулителей, с одной стороны, и охранителей — с другой. Словом, вокруг обоих мировых лидеров сложилась странная и тупиковая ситуация: в их адрес льются потоки обвинений, но нет серьезной и содержательной критики, способной помочь добиться такого положения дел, которое устраивало бы если не всех, то многих.

Увы — и в России, и в США крайне мало тех, кто выступает именно с такой

критикой. И среди них Стивен Коэн. Более того: как следует из некоторых его текстов, собранных в третьей части сборника, историк гораздо более строг и взыскателен к собственному президенту, нежели к российскому лидеру. Он не устает утверждать, что при Путине Россия «взбрыкнула» именно потому, что у нее не было другого выбора. Американские администрации и Клинтона, и Буша, и Обамы, следуя «триумфаторским» курсом, не оставляли попыток сполна воспользоваться победой США в холодной войне, максимально ослабить своего вероятного противника, коим они ни на миг не переставали считать Россию — даже при президенте Ельцине, в эпоху показной дружбы и наигранного доверия между первыми лицами обеих стран.

В этой своей убежденности Стивен Коэн снова поразительно нетипичен, так как само восприятие президента — носителя высшей государственной должности — в настоящее время фактически лишено личностного наполнения. Что первично, что вторично: отсутствие личностей или запроса на личности, — вопрос открытый, но ситуация на Западе уже такова, и в России все идет к тому, что эта политическая мода будет рано или поздно позаимствована, и президентская должность превратится в обезличенный функционал, некую персонифицированную сумму ожиданий инвесторов каждой очередной президентской избирательной кампании. А для Стивена Коэна избранный Президент (именно так, с большой буквы) — должность, заслуживающая уважения, и занимающее ее лицо непременно должно быть, как минимум, цельной и яркой личностью, наделенной независимым суждением и политической волей. Трамп и Путин у Стивена Коэна — именно такие. С политической волей их обоих американский историк связывает свою последнюю надежду на недопущение дальнейшего втягивания мира в новую холодную войну.

Для Ассоциации исследователей российского общества (АИРО-XXI) издание настоящего сборника — большая честь и колоссальная ответственность. Стивен Коэн на протяжении нескольких десятилетий является нашим другом и надежным партнером. 25 лет он вместе с Катриной ванден Хювелл поддерживают важнейший издательский проект ассоциации «Первая монография». Который дал путевку в жизнь многим из тех, кто сегодня определяет погоду в российской исторической науке. Поэтому популяризация подзабытого в современной России имени Стивена Коэна, его работ и нетипичных исследовательских приемов, умения постигать прошлое, усматривать тончайшие и не всегда очевидные связи этого прошлого с современностью, рассказ об уникальной творческой мастерской американского историка — почетный долг и, без преувеличения, миссия АИРО-XXI.

Мы намерены и дальше доносить до российской читательской аудитории, сообщества профессиональных историков и всех интересующихся прошлым нашей страны как мнения Стивена Коэна по вопросам текущей политики и международных отношений, так и его новые исследования, поскольку убеждены в том, что отточенный и пронизательный взгляд этого американского ученого видит прошлое и настоящее намного точнее и объективнее, чем у иных наших соотечественников. Поэтому в данном случае учиться у иностранца понимать историю нашей страны не зазорно, а совершенно естественно и нормально.

Геннадий БОРДЮГОВ,
президент Ассоциации исследователей
российского общества (АИРО-XXI), —
специально для «Новой»

или Даувиль

Back in USSR,

С 24 января по 17 февраля в Париже показывают обросший слухами и спорами проект Ильи Хржановского «Дау». 700 часов снятых материалов, несколько смонтированных фильмов и сериалов, конференции, инсталляции, выставки, концерты, психотерапевтические сеансы и шаманские практики

Кадр из фильма «Дау»

«Дау» — песня о родине. О великих замыслах и ничтожной ценности жизни. Обозреватель «Новой» Лариса МАЛЮКОВА

Вечер. Холодно. У входа в один из крупнейших парижских театров Шатле толпа желающих пройти внутрь, многие с пригласительными. Пробраться сквозь зашлон секьюрити удастся далеко не всем. Еще больший хаос и скопление народа в киоске напротив, где выдают визы в «Дауленд» — пространство парареальности, возведенное в театрах де ля Вильль, Шатле и в Центре Помпиду.

Проект «Дау», сорвавшийся в Берлине (инстанции не разрешили режиссеру Илье Хржановскому установить макет Берлинской стены, необходимый для действия), должен был стартовать 24 января в день рождения Льва Ландау. Но комиссия префектуры Парижа сочла, что не все меры безопасности соответствуют правилам. Казалось, этот срыв и бурное негодование, которое он вызвал, — тоже часть перформанса. Рекомендации были учтены, 26-го фестиваль «Дау» — длиной в месяц — был запущен, и в небе над французской столи-

цей, сотрясаемой демонстрациями, загорелся красный авангардистский треугольник, соединивший три главных площадки мультимедийной инсталляции.

«Дау» — слоеный междисциплинарный артпроект, формировавшийся почти 13 лет. Точкой отсчета стала идея байопика молодого режиссера Ильи Хржановского о гениальном физике Ландау, лауреате Нобелевской премии. В Харькове выстроили секретный объект — корпуса Института физики, своего рода «парк советского периода». Сталинский ампи́р, украшенный огромными металлическими руками, держащими серп, молот и человеческий мозг. На объект заселили добровольцев, согласившихся почувствовать, так сказать, кожей, легкими душность тоталитарного времени. «Новая» уже писала об этом трехлетнем эксперименте, в котором приняло участие 400 человек («Новая», № 3, 2019). Шли годы. Граница между вымыслом, связанным с жизнью реальных людей прошлого и настоящего, оказалась

размытой. Люди в провале времени начали жить собственной жизнью.

Проект прозвали самой безумной киносъемкой века. Ильи Хржановский из режиссера превратился в автора невиданного социального, антропологического эксперимента, в который были вовлечены реальные ученые, художники, рабочие, музыканты, бомжи, пожелавшие стать обитателями выстроенного пространства.

Сердцевина проекта — 13 фильмов, три сериала и еще масса разрозненного киноматериала.

Вокруг навёрчен перформанс — в театрах видеокabiны, кинозалы, инсталляции, слайд-экраны, аудио. В «бродилке» по Шатле и де ля Вильль можно заглянуть в коммуналки (одна из них — с окнами-иллюминаторами — в Центре Помпиду). Поговорить с психологом, священниками, шаманом, теологом, философом. Посетить конференцию по квантовой физике, перформанс именитых гастролеров. Репетицию или концерт оркестра под управлением Курентзиса, сыгравшего Дау. Камерные выступления Леонида Федорова, британца Брайна Ино. Среди слушателей — манекены: точные портреты персонажей фильма, сделанные из какого-то нетленного материала. Рядом со мной в глубокой задумчивости режиссер Анатолий Васильев в шарфе, точнее, его копия.

В первые дни здесь творилась страшная неразбериха, «визитеры» просто не знали, где что происходит. По мнению организаторов, хаос — часть инсталляции. Дауленд работает 24 часа в сутки. Для кого-то — это цирк, пустая трата денег, для кого-то лаборатория, попытка самоидентификации.

Кино

Смотреть незавершенные, как бы эскизные картины, вырванные из снятой на пленку «симуляции» реальности «куски» можно в любом порядке. Таким образом, сборку целого совершает сам зритель. Из осколков увиденного монтирует метакино у себя в голове (при всей будто бы необработанности, монтаж здесь точный и продуманный).

Эти обманчиво бесформенные сюжеты сами являются иллюстрацией выбора между жизнью и искусством, арт-объектом и физической правдой, производением и бытием человека. Первый из вопросов, который задаешь себе: кто сейчас на экране — реальный ученый Лосев, Каледин или некто Другой, «становящийся творением»? Самое любопытное, как экранный персонаж решает этот вопрос для себя.

Как все устроено

Метод почти как в документальном кино, камера не выстраивает картинку, а фиксирует происходящее. «Почти» — ключевое слово. Исполнители не «входят в образ», а проживают спонтанные или предложенные режиссером обстоятельства. В ролях ученых — по большей части ученые, чекистов — хоть и бывшие, но чекисты, погромщиков — настоящие погромщики — Тесак и его банда. Построение искусственного общества в проекте рифмует построение такого же искусственного социалистического общества в реальности.

Режиссер и монтажеры (фильмы смонтированы разными людьми, к примеру, новеллу с Анатолием Васильевым, ставшим на экране парфразом Капицы, он сам и собирал) вытягивают из сотен часов материала героя и его историю: именитого или безвестного ученого, их жен, директора, уборщицы Степановны, дворника Саши, буфетчиц Наташи и Оли... Но вместо спин-оффов — индуктивная игра, импровизация — текст создается самими участниками в процессе спектакля или киносъемки.

Хржановский, один из немногих сегодня авторов, увлечен созданием киноязыка. На месте логического сюжета — слои из придуманных и подлинных ситуаций, из реальных взаимоотношений, сиюминутных состояний людей. Микст личных историй, политики и метафизики. Поэтому степень органичности экранных героев невероятная. Место действия диктует известный физический прием. Сахаров утверждал, что расположенные вещества в бомбе слоями увеличивает силу взрыва (теоретический расчет этой «слойки» атомной бомбы делал Ландау). И Хржановский увлечен авангардным «процессуальным искусством», в котором нет второстепенного и главного. В этом разномкнутом пространстве множественных действий вымысел и реальность равнозначны.

Про что

«Дау», с его погружением как бы в архайку, — приветствие постмодернизму. Среда DAU — не столько путешествие в эпоху с 1938-го по 1968-й, сколько вольная игра в перемещение времен. Экран превращен в зазеркалье СССР, изображение сколь копирует прошлое во всех деталях — от рюмок до чулок на резинках, стол и фантазирует. Перед нами приоткрывают дверь в иное, продуманно искаженное измерение: СССР, которого, как говорит режиссер Илья Хржановский, не было, но в некоторой альтернативной реальности он мог быть.

И все-таки «Дау» — песня о Родине. О ее великих замыслах и ничтожной ценности жизни. Насилии и патологической терпимости. О выборе — даже когда его нет — и его влиянии на Вселенную: каждая новая возможность определяется предыдущим выбором. Это непрерывная игра вероятностей с сиюминутными попытками ухватить за «хвост» мимолетную случайность.

О людях, пытающихся в бункере личных отношений, личных проблем отгородиться от государства, но у этого бункера прозрачные стены. Об усталости отношений (на эту тему сразу несколько новелл). О том, как бездарность пожирает талант.

Между представлениями о мире и действительностью — «дистанция огромного размера». В Институте есть лабиринт с гранитными стенами, ученые бредут по нему, зная точно, что выход есть. Но смотришь и видишь: нет выхода. И не будет.

Секретный НИИ — дом «образцового содержания», многоэтажное построение: от «верхних этажей» именитых академиков с орденами до подвалов для опытов и допросов с пристрастием. Наука и доноительство, влюбленности и измены, пре-

дательства, аресты, секс, борщ и пельмени, драки, пьянки, насилие и снова наука — круг сиюминутного и вечного. Постепенно стирается граница между исследователями и исследуемыми. Над всеми в Институте ставится глобальный эксперимент. Один из его руководителей — новый директор научного сообщества, вечный чекист генерал Ажиппо — персонаж шекспировского замаха, безжалостное чудовище, на мягких лапах вползающее в каждую квартиру, в каждую судьбу.

Смелые люди

В теоретической физике важно не просто понять чужие миры, но войти в чужое пространство, как в свое. Эта теория во многом описывает взаимоотношения участников проекта. Взять, к примеру, героя одного из фильмов, Андрея Семеновича Лосева. Известный миру ученый-первооткрыватель, доктор наук, знаток теории струн — изучающий динамику взаимодействия не каких-то там частиц, а протяженных объектов. Но специалисту по экспериментальной ядерной физике, остроумному оратору, парадоксальному мыслителю... не хватает слов на допросе. Против лома тотального зла нет приема у изощренного ума, у логики, формул, остроумия. Энкавэдэшниками в проекте стали бывшие сотрудники органов — они более чем убедительны. Поэтому и рубашка взмокшая, и страх в глазах «размазанного» по стене физика Лосева неподдельный.

Карестам ученые относятся примерно как к эпидемии чумы. И как не упиться вечером с товарищами, если днем приходится на очередном собрании оправдывать очередной арест, увольнение, унижение тщательно подобранными, лишь бы не слишком подлыми, словами. Да еще осмелиться протащить запретное слово «гуманизм». И оказывается, что храбрость — это сама жизнь, будто нет тотального давления (глава о Лосеве и названа «Смелые люди»). Надо жить, пытаясь хоть на мгновение быть счастливыми. Уже без расчета на какие бы то ни было преобразования. «Это фильм не про безумного Дау, — утверждал Владимир Сорокин, писавший первые варианты сценария, — он про безумный XX век».

В Институте свои средства защиты от холода. Можно спрятать голову в песок формул, в воды экспериментов, споров о турбулентности импульсов электромагнитных волн. Алкоголя в достатке и в буфете, и в коммуналках. Вечерние посиделки происходят на всех этажах Института: от директорских приемов иностранных гостей с беседами о вечном до подвальных люмпенских оргий... Не менее значимый способ обособленности, защиты своей приватности — секс. В фильмах секс не только отдушина, освобождение, но и разновидность насилия. А подчас насилие и страсть так спутаны — не раздирать.

Новелла «Саша и Валера» о соитии, совращении друг друга двух люмпенов встраивается в известную концепцию достижения катарсиса через «жестокость». В финале грубой, долгой плотской сцены — молитва. И сквозь воздуховод небесный луч касается головы грешника. Все

кино — качели между ересью и божественным, животным и духовным.

Не скажу, что киноопусы равноценны. Но с каждой отдельной главой этой многотомной саги складывается картина целостного универсума. В одном из лучших, тончайших киноэссе с условным названием «Нора, мать» в дом Дау приезжает теща, мать Норы. Короткая встреча — наэлектризованный клубок страстей и эмоций. Их поединок — объятья на поле боли — микст бергмановской «Осенней сонаты» и Петрушевской. В роли матери Норы, которую сыграла украинская актриса Радмила Шеголева, настоящая мама Радмилы. Следить за обеими — чистое наслаждение: два живых встречных потока переменчивых страстей. Особенно хороша мать, просто природная актриса, она все время в образе... даже когда выходит из образа. Она привычно пытается манипулировать взрослой дочерью, пока та не впадает в отчаяние, истерику, выворачивая себя наизнанку. О таких мучительных и ярких, в духе Олби, диалогах — а это чистая импровизация самих героинь — могут мечтать современные драматурги. Эти отношения вмещают в себя отчуждение и взаимозависимость, нетерпимость, любовь и ненависть, нежность и страдание. И прощение.

В другой новелле Нора возвращается из «внешнего мира» в райскую шарашку, а в их роскошной двухэтажной квартире с ее мужем — необычайной красоты греческая актриса. Мало того, задушевная подруга юности гения. Смирением, гостеприимством, женской изворотливостью Нора начинает укрощать опасное вторжение. Я говорила с Радмилой Шеголевой, един-

Это фильм
не про
безумного Дау,
он про XX век

Владимир Сорокин

ственной профессиональной актрисой на проекте. Она рассказывает о жизни и работе в Институте как исключительном опыте самоидентификации, возможности поставить вопросы, от которых бежишь в обычной хлопотной жизни. Интересуюсь, не сложно ли было выходить из этого многолетнего погружения в чужую жизнь. Освободилась ли она от Норы? В ее случае это оказалось просто: вышла замуж, родила двух мальчиков, «Дау» растаял, как сон.

Дау, в которого перевоплотился дирижер с мировым именем Теодор Курентзис, — не похож на ученого. Но экрану важно, что он нечеловечески талантлив, не от мира сего. Музыка, как и наука, требует отрешения, позволяет мечтать о невидимом. Кстати, во время арт-инсталляции в Театре де Вилье Курентзис проводил открытые репетиции со своим оркестром. На одной из них играли Шестую, вызывающую к гибели, симфонию Чайковского. В первых тактах с гулом басов Курентзис своими бесостыжными руками словно собирал звук, потом, когда оркестр недодавал эмоции, дирижер бросался в середину оркестра, его руки звали к кульминации, взлетая, кажется, под самый потолок.

Время

«Дау» — портрет времени, которое вроде бы движется... Меняются руково-

дители Института, каждый олицетворяет свою эпоху: от Капицы/Крупницы до генерал-майора госбезопасности Владимира Ажиппо (в реальности он был начальником харьковской тюрьмы). Ученые седеют, чахнут. Все мечтают повторить себя увлеченных, вчерашних. Постепенно из них истекает энергия надежды, как кровь из подопытной мыши. На собраниях вынужденно выступают «по линии бдительности», оправдывают аресты, докладывают про сложную международную обстановку... про первую амнистию... про вторжение в Чехословакию. Это про прошлое? Нет, это наша современность унеслась в советские времена. Так что, это не презентация прошлого. В экспериментальном пространстве Института прошлое и настоящее играют в поддавки. Система работает как безотказный пресс.

Два больших фильма с условными названиями «Дегенерация» и «Регенерация» — похожи на финал. Оба про разрушение. Сначала не сильно, как с очевидными слабками (вроде отставшее постсталинское время на дворе), расправляются с талантливой перспективной молодежью — слегка пугают в подвале, выстригают «длинные патлы». После унижения те просто исчезнут из института вместе с наивными и безумными идеями, интеллигентным флиртом с девушками, песнями Визбора. Исчезнет будущее. На его место придут мышцеголовые нацисты во главе с реальным Марцинкевичем. Понимающие программу строительства нового человека как идею сверхчеловека: давно пора избавляться от балласта — алкашей, асоциальных элементов. Экранное действие закончится массовым убийством и уничтожением Института.

Хотя его разрушение начнется задолго до прихода варваров. Апокалипсис рождается в самой среде ученых. И только потом материализуется в новом руководстве, пригласившем аккуратных с виду комсомольцев-нациков. Глобальный социальный эксперимент меняет направление поиска. Их вожак Марцинкевич размышляет о хламе человеческого материала. В национализме главное — подчиненность одной идее, требующей крови и жертв. Будущий распад с точностью математической формулы предсказывает ученый Дмитрий Каледин. Он среди наиболее интересных героев проекта, переменчивых, как ток. Каледин — замечательный математик, интеллигентнейший человек. Слепо любит свою жену — хохотушку Олю, — догадываясь, что она на него стучит. Один из самых прогрессивных в Институте людей, Каледин решается с мелом в руках сложными расчетами объяснить обреченность социалистической системы... главному генисту Ажиппо. Таким образом, именно он спроводирует решение об уничтожении Института — расадника крамолы и интеллигентской гнили.

Институт — и жертва, и порождение тоталитарной системы, которую, как выяснилось, невозможно реформировать. Символом апокалипсиса станут свиньи, бредущие по пустынным коридорам, испачканным кровью.

Судьба самого Дау рифмует историю разрушения. Система обуздывает неудобного гения, он будет делать не то, о чем мечтал. После авткатастрофы он — «живой труп», тень великого ученого, которой приходится поклоняться пионеры и начинающие физики. Это его личный апокалипсис. Легендарная идея о свободном браке также терпит фиаско: свободолюбивый ученый попадет в полную зависимость от жены.

С чем сравнивать

Если говорить о нелинейной сквозной истории, которая складывается из осколков других историй, — она про научный рай внутри холода тоталитаризма. Про «жизнь и судьбу» обитателей гулливерской пробырки — эксклюзивной шарашки. Жанровое определение гуляет: психологический

← СТРАНИЦЫ 16–17

триллер, сгущенный временами до гиньоля? физиологические очерки? политическое фэнтези? кафкианская антиутопия? психоделический трип? Все не точно.

Тогда начинаем сравнивать. Симмерсивным театром? Отчасти immersive — «создающий эффект присутствия». Без шлемов погружаешься в охраняемый по периметру Эдемский сад, лишенный зелени, созданный партией и правительством для советских ученых. Или вспомним спектакли британской группы Punchdrunk, погружающие зрителя в атмосферу картин Кубрика, Линча. Совсем уж на поверхности параллели с «Шоу Трумана» Уира или «Синекдоха», «Нью-Йорк» Кауфмана. Все не то. У Хржановского свои ценностные авторитеты. Например, Алексей Герман.

Метасюжет «Дау» показывает, как это происходит. В Институте все время проводят эксперименты: с водой, мышами, обезьянами. Потом закономерно переходят к людям. С ними работают с помощью собраний, допросов, соглядатаев. Но еще гипноза, шаманов, психотренинга: во сне можно рассмотреть уродство искаженного мира. Эксперимент над людьми осуществляется вплоть до его логического завершения — истребления всех рефлексующих.

В чем проблема

«Дау» уже возбудил немало скандалов, слухов в разных странах. Как только его не именуют. Апокалипсисом кинематографа. Аферой века. В соцсетях возмущаются: «Мы так и думали, за шлейфом этого грандиозного хайпа ничего стоящего». Негодующих больше, чем поддержавших. Особенно среди тех, кто кино не видел. Жаль, что в Париже не получилось (во всяком случае пока) именно экран с перетекающими одна в другую главами «Дау» сделать главным событием: кино тонет в конфетти интертеймента.

Back in USSR, или Даувиль

«Дау» уже возбудил немало скандалов, слухов в разных странах. Как только его не именуют. Апокалипсисом кинематографа. Аферой века

Не только в приеме «подглядывания», хроникальности, проникновения внутрь сочиненного мира. В параноидальном желании в тщательно воспроизведенных подробностях обжить этот мир. Но, прежде всего, в стремлении воссоздать воочию эпоху Средневековья. Которая никуда не уходила.

Присвоение чужих языков и стилистик и осмысление их в созданном мире — свойство современного искусства. По «Дау» носятся сквозняки эстетических проб и поисков XX века: от моделей Делеза до алхимических опытов Арто по испытанию человеческой природы. Когда сцена требует от импровизации включения природного естества. От игровых структур Анатолия Васильева до шоковых, провокационных элементов в демонстрации секса и насилия, высмотренных у Фассбиндера. Не случайно главным оператором стал Юрген Юргес, работавший с Фассбиндером, Вендерсом, Ханеке. Камера здесь, как и призывает Ханеке, — инструмент прочтения человека.

Впрочем, каждый зритель в восприятии гуляющего самого по себе кинотекста будет опираться на собственный опыт.

Споры

Есть в этом «кино» опасная граница между откровенностью и эпатажем. Были невыносимые для меня сцены (хотелось, чтобы камера закрыла свой немигающий глаз: «Без этого точно можно было обойтись»). Видимо, в этом тоже был некий расчет: расшатывать нервы впечатлительному зрителю.

«Дау» вызвал острые дискуссии о моральных аспектах проекта, о неоднозначной манипулятивности, превосходстве эстетических норм над этическими, «опытах» над людьми, которые по собственному желанию стали участниками этого эксперимента. Над животными, которые не давали подписки об участии. И вообще о границах допустимого на экране. Но все эти вопросы вшиты в материю «Дау», каждый герой решает их по-своему. Кстати, и экранные персонажи на собраниях обсуждают вопросы этики и морали. Правда, там все переплавляется в идеологию. Здесь один из фундаментальных вопросов, на которые пытается ответить «Дау».

Этот проект — гигантский симулякр советской жизни, призванный сообщить:

она не исчезает. Ведь про что эксперимент? Наши современники всех родов и сословий добровольно погрузились в советскую жизнь. Она прилипла к ним, молодым и старым, просвещенным и не очень, как родная. Хомо советикус, как «клоп» Маяковского, вечен, неистребим. «Строительство нового человека — условие успешного строительства коммунизма» — это выучило не одно поколение. Максим Горький уточнил: «...большевики во главе с Лениным производят жесточайший научный опыт над живым телом России, русского народа, русского пролетариата...цель «опыта»: переделка живой человеческой материи».

Проект неубиваемой модели «гомо советикуса» удался полностью. Как и строительство гигантской лаборатории СССР, в которой она была создана. Тоталитарно-патерналистское государство раскрошилось, претерпевает трансформации, но быстро регенерируется, отстраивается. Вместе с идеями контроля над всеми сферами жизни человека, четким ленинским разделением на «мы» (мудрая партия, пламенные сердца чекистов) и «они» (инфантилизованная масса народонаселения).

К тому же в духе самого секретного Института создатели «Дау» слишком долго не подпускали к проекту журналистов, не давали комментариев. Отсюда домыслы. В парижском мире искусства и во французской прессе отношение к «Дау» скорее раздраженное, не будем исключать и ревности к чужаку, режиссеру-«выскочке», привлечшему столько внимания. Раздражает гигантомания, неразбериха, золотой дождь финансирования.

К «Дау» можно относиться как угодно, но очевидно, что этот многолетний социопсихологический арт-проект не имеет аналогов. И дело не в масштабе, а в поиске киноязыка, в художественном результате, открывшем нам пропасть, в которую продолжает падать сообщество строителей социализма.

P.S. А я вот все думаю про этих двойников персонажей «Дау» — манекенов китайского пошива, нетленных пришельцев из СССР. Все умрут. А они останутся.

Лариса МАЛЮКОВА обозреватель «Новой», Париж–Москва

В тот момент, когда Алексей Навальный давал интервью в студии радиостанции «Эха Петербурга», пресс-служба городских судов распространила сообщение: политик готов взять на себя вину за помятый петербургскими оппозиционерами газон (напомним: по делу о митинге 5 мая 2018 г. прокуратура требует с активистов штаба Навального 11 млн рублей). «Когда путинский режим осуществляет давление [...] путем взыскания неподъемной суммы, я не могу остаться в стороне», — приводил якобы слова Навального официальный орган городской Фемиды.

Когда в Фонде борьбы с коррупцией новость назвали фейком, журналисты потребовали объяснений: пресс-секретарь петербургских судов Дарья Лебедева рассказала, что заявление от имени политика поступило по почте, было принято и зарегистрировано. «Одним из фундаментальных принципов в гражданском праве является презумпция добросовестности», — заявила она и опубликовала фото самого письма. «Новая» сравнила подпись на нем и других документах, взятых с сайта ФБК. Очевидно, что подписи различаются.

Вскоре появилась версия, зачем кому-то понадобилось подделывать письмо от имени оппозиционера: ряд городских СМИ выпустили подряд две новости с контрастирующими заголовками: «Навальный заплатит штраф...» и (после опровержения ФБК) «Навальный не готов разделить вину со сторонниками». «Приехал в Санкт-Петербург и сразу почуствовал местную политику в стиле 90-х...» — отозвался сам политик в твиттере.

К слову, когда политик уже покинул город, телеграм-канал «Незыгарь» сообщил, что в Петербурге, в отеле «Сокус» на 8-й линии Васильевского острова, Навальный якобы встречался с Евгением Пригожиным. Опубликованные «доказательства» были, мягко говоря, неубедительными. Рядом с отелем, где останавливался политик и его команда, папарацци действительно сфотографировали «повара Путина». Если учесть, что офис Пригожина находится в двух минутах ходьбы от этого места, то «компромат» не слишком весомый. Сам Навальный предположил, что эту утку могли запустить пиарщики Смольного.

Лопатой не отбиться

За три дня до визита в город на Неве Алексей Навальный анонсировал «Битву за Санкт-Петербург». На своем Youtube-канале политик рассказал о запуске проекта «Умное голосование», целью которого будет составление списка из 1570 кандидатов для участия в петербургских муниципальных выборах в сентябре. «Новая» уже писала, что инициативы по подготовке и обучению мундепов в Петербурге еще с прошлого года ведут «Объединенные демократы» под руководством Андрея Пивоварова и «Политический Uber» Дмитрия Гудкова и Максима Каца. Навальный, который ранее неоднократно призывал к бойкоту различных избирательных кампаний, на этот раз назвал своей стратегией объединение, цель которого — любыми способами сместить от руководства муниципальными советами «Единую Россию». В этом, по задумке политика, и заключается суть «Умного голосования»: на каждом участке предложить избирателю оптимального кандидата (из любого списка), способного противостоять партии власти.

Именно тезис об объединении стал главным на встрече со сторонниками в Петербурге 2 февраля. Место для сбора искали долго, в итоге остановились на помещении храма Иконы Трех Радостей в конгресс-холле «Васильевский».

«Наверное, это хитрый план Беглова: засудить нас всех за танцы в храме», — пошутил московский гость.

Встреча, на которой собралось более 1000 человек, продолжалась 2,5 часа и прошла без эксцессов. Во дворе неподалеку мирно дежурили автозак и несколько машин полиции, но заходить внутрь сотрудники правоохранительных органов не стали.

Выступая перед сторонниками, Навальный вспомнил скандалы на петербургских муниципальных выборах в 2014 году, когда кандидаты в депутаты попросту не могли попасть в помещения избирательных комиссий (*один из героев недавнего расследования «Новой» о деятельности ТИК № 11 рассказывал, как лично участвовал в создании «видимости большой очереди» на регистрацию в мундепы. — С. Р.*).

В грядущем сентябре оппозиция, по словам Навального, рассчитывает на явку в 28–30%. Это значит (по расчетам оппозиционера), что потребуется привлечь как минимум 380 тысяч человек, голосующих за кандидата по списку «Умного голосования». Ожидая «чеченский замах» фальсификаций в Петербурге, штаб Навального собирается подготовить 100 тысяч наблюдателей.

Армия

МОСКОВСКОГО ГОСТЯ

Алексей Навальный вступил в борьбу на петербургских муниципальных выборах

«Алексей, когда вы уже позовете выходить на улицы?» — прозвучал вопрос из зала.

Такой сценарий Навальный тоже исключать не стал. «Если они (*городские власти. — С. Р.*) не дадут нам зарегистрировать кандидатов или устроят фальсификации, в Петербурге должны пройти беспрецедентные акции протеста, — заявил он под одобрительные возгласы аудитории. — Такие, чтобы и Беглов со своей лопатой не смог отбиться».

Кандидат «второй тур»

Фамилия Беглова на встрече звучала чаще остальных, но о наличии у штаба Навального четкого плана действий на выборах губернатора Петербурга (они состоятся в один день с муниципальными 8 сентября) пока говорить не приходится. Всему виной — муниципальный фильтр, преодолеть который любой сильный кандидат против власти не сможет (по результатам выборов 2014 года 90% мест в муниципальных советах Петербурга принадлежит единороссам).

«Пока наш кандидат называется „второй тур“, — заявил Навальный, попутно отказавшись лично выдвигаться в петер-

бургские градоначальники. — Я не имею на это права».

Ранее в эфире «Эха Петербурга» политик признался, что готов поддержать любого, кто сможет создать реальную конкуренцию врио, назвав имя депутата ЗакСа Максима Резника. Сам Резник (которого «Новая» заметила на встрече с Навальным) от участия в выборах отказался: «Сделаю все, чтобы этого избирать. И без меня кандидатов достаточно».

Накануне приезда Навального в Петербурге прошла конференция регионального отделения партии «Единая Россия». «Наша партия — безоговорочный лидер мнений на всем политическом пространстве города, — заявил, выступая перед сторонниками, секретарь «ЕР» и спикер петербургского ЗакСа Вячеслав Макаров. — Политическое поле Санкт-Петербурга должно быть спокойным, и это будет зависеть только от нас».

У власти и оппозиции мнения сходятся лишь в одном: самые важные процессы в нынешнем сезоне протекают именно в Петербурге.

Серафим РОМАНОВ

Лыжники и биатлонисты были изумлены, увидев в интернете знакомую трассу на берегу озера Хеппоярви, нарезанную на участки по 25 соток. На государственную землю базы СКА покушались и ранее: об этом свидетельствуют с десяток старых фундаментов, «украсивших» лыжные дорожки в 2004 году. Чуть позже неизвестные лица пытались разгородить трассу заборами. Но заборы снесли местные жители, бетонные фундаменты обветшали, забылись и битвы в судах, где активисты отбивали рейдерские атаки. В генплане территория трассы частично попадает в категорию земель Министерства обороны, частично — в поселковую рекреационную зону «Р-2» в муниципальной собственности. И там и там строить коттеджи нельзя.

Нехороший офис

Часть токсовского эоактива села писать жалобы, поручив одному из членов поехать по адресу, указанному в объявлении, на ул. Белы Куна, 30 (бизнес-центр «Софийская площадь»), и посмотреть на документы.

«Никаких вывесок на дверях офиса нет, проход был через кафе «Пельменная» на второй этаж, где меня встретил охранник, — рассказал нам активист, чье имя мы из соображений его безопасности не разглашаем. — У меня сложилось впечатление, что офис используется для таких встреч от случая к случаю, потому что за соседними столами сотрудники говорили по телефонам о логистике грузоперевозок.

Меня окружили пятеро человек, включая охранника. Они заметно нервничали. Я выдавал себя за юриста, представляющего интересы возможного покупателя, поэтому не мог спрашивать про все участки — это вызвало бы подозрения. Я «выбрал» три крайних участка из предложенных 11. Меня заверили, что покупатели смогут объединиться и сообща огородить берег, «тогда там у вас вообще никто не будет ходить». На мое робкое сомнение, как же так, ведь там лыжная трасса, продавцы ответили, что все это ерунда, одни разговоры, что все суды давно ими выиграны. В качестве выигранных судов, правда, показали, и то издали, только один листок. На вопрос, есть ли разрешение на строительство, ответили, что вообще есть, но под рукой нет. Я спросил, есть ли документы по межеванию, ответили, что межевания нет (!). Хозяйкой всех 11 участков значилась некая Анжелика Боброва 1970 г.р., выписавшая в 2015 году доверенность на имя Натальи Виштал. С этой Натальей я в основном и беседовал. Я попросил телефон Бобровой, но Наталья ответила, что Боброва занятой человек, телефоны свои не раздает. Она живет в Финляндии, и если я хочу, мне могут организовать с ней встречу там».

Нарисовали улицу

После того как «разведчик» позвонил своему клиенту и передал продавцам, что тот якобы готов внести залог в 4 миллиона рублей («чтобы забронировать участки»), его собеседники заметно расслабились и показали больше, чем, возможно, собирались. Первое, что бросилось в глаза, — адреса участков в свидетельствах о собственности и кадастровых паспортах. Трасса, по которой среди деревьев бегут лыжники, там называется улицей Офицерской! При этом настоящая Офицерская улица заканчивается в полукилометре от первого из нарезанных участков. Все кадастровые номера у продавцов имели старый формат написания, который использовался в 2000-х годах (с дефисами).

Фабрика липы

Несколько дней назад на сайте «Авито» появилось объявление о распродаже лыжероллерной трассы СКА в Токсово на участки под ИЖС. Активист движения «Токсовские озера» под видом покупателя посетил «офис продаж» и убедился, что по цене 10,75 млн рублей за участок там предлагают подложные документы

«Когда я уходил, один из участников спектакля направился за мной, — продолжает наш собеседник. — Он дошел до парковки: очевидно, надеялся зафиксировать номер моей машины. Но ему не повезло — я приехал на метро».

На следующий день, 29 января, активисту позвонила Наталья Виштал. Спросила, когда клиент готов заключать договор. Тот ответил, что они с «клиентом» обнаружили в документах территориального планирования Токсово на месте продаваемых участков зону «Р-2». Как продавцы могут это объяс-

нить? «Это ошибка администрации, мы будем разбираться», — разочарованно ответила Наталья.

Враги российского биатлона

По словам исполняющей обязанности главы Токсово Ирины Нагаевой, об эфемерных участках на лыжной трассе в администрации давно знают и даже безуспешно пытались бороться с мошенниками. Помимо участков Бобро-

вой, там есть еще 10 — у других столь же сомнительных собственников. Итого — 4,7 гектара спорткомплекса уже «частные». Все оформлено по подложным документам, якобы — в 1996 году. Но скорее всего, все документы изготовлены задним числом в январе 2004-го, когда Анжелика Боброва в один день купила 11 участков у 11 разных лиц. Только спустя 12 лет, в 2016-м, Боброва обратилась в администрацию за разрешениями на строительство. Однако тогдашний глава администрации Андрей Кожевников быстро установил липу.

На трассе СКА

«Вышеуказанные земельные участки были предоставлены на основании постановлений администрации Токсово от 18.09.1996 за № 531–558 (все 21 в один день. — Ред.). Однако в документах архивного фонда поселка постановления с такими номерами отсутствуют, — говорится в обращении главы к прокурору Западного военного округа в 2016 году. — Указанные постановления не издавались администрацией поселка Токсово. Более того, указанные земельные участки сформированы на землях Министерства обороны, входят в состав земель обороны, закреплены за воинской частью № 33491 и находятся в федеральной собственности. [...] Таким образом, есть все основания полагать, что оформление участков в собственность произведено незаконно».

Более того, по факту мошеннических действий с указанными земельными участками еще в 2005 г. прокуратурой Ленинградской области было возбуждено уголовное дело № 5110. В ходе расследования на участки был наложен арест, однако в 2009 г. он был снят решением Всеволожского суда: суд решил, что собственники, вне зависимости от происхождения участков, являются «добросовестными приобретателями». Поэтому, когда в 2016 г. токсовская администрация попыталась отказать Бобровой в разрешениях на строительство, последняя оспорила отказ через суд. Всеволожский суд постановил выдать ей разрешения на строительство 5 домов из 11.

Однако дело у мошенников застопорилось. То был редкий случай, когда чиновники — во всяком случае, на словах — поддержали жителей. Дело в том, что мошенники покусались на единственную в радиусе 250 км от Петербурга биатлонную трассу — стрельбище международного уровня, где тренировался с десятком олимпийских чемпионов, среди которых Любовь Егорова, Ринат Сафин, Анатолий Алябьев, Владимир Драчев и другие.

«Вышеуказанные земельные участки находятся в одном из красивейших мест на берегу озера Хеппоярви, его застройка является недопустимой, — объяснял глава администрации в письме военному прокурору. — Исторически данная территория является единственным местом в окрестностях Петербурга, где с учетом рельефа местности возможно проведение международных и российских соревнований по лыжным гонкам и биатлону». Иными словами, Анжелика Боброва не просто тихой сапой распродает чужую землю в офисе с входом через «Пельменную», но возвышается до масштабов врага российского олимпийского спорта.

ОН СЛИШКОМ МНОГО ЗНАЛ

Надо сказать, что земельный захват проходил с фантастической простотой. В постановлении Следственного комитета при прокуратуре Ленинградской области от 2009 г. говорится: «В период с мая 2003 по январь 2004 г. Сокирко Михаил Петрович (на тот момент — депутат МО «Смольнинское» СПб. — Ред.), действуя по предварительному сговору с неустановленными следствием лицами (выделено нами. — Ред.), направленными на незаконное завладение 21 земельным участком по ул. Офицерская в поселке Токсово общей площадью 4,7 га, входящими в состав земель Министерства обороны и принадлежащими на праве бессрочного пользования воинской части № 33491 Главного ракетно-артиллерийского управления ВС РФ. Действуя как лично, так и через посредника, Данильченко В. Ю., который не был осведомлен о противоправных намерениях Сокирко, убедил военнослужащих Санкт-Петербургского военного инженерно-технического университета (ВИТУ), в котором ранее проходил службу (далее идет список из 21 фамилии, точно по числу участков. — Ред.), передать ему ксерокопии доку-

ментов, удостоверяющих их личности для оформления земельных участков в их собственность при условии последующей продажи их третьим лицам и обещая при этом денежное вознаграждение в размере от 300 до 500 долларов США». Далее, «используя заведомо подложные участки, изготовили на бланках установленного образца свидетельства о праве собственности перечисленных военнослужащих на землю». К слову, в середине 90-х годов СМИ писали о краже из токсовской администрации пустых бланков

«После нескольких ударов по голове металлической трубой глава администрации покинул пост «по собственному желанию»»

таких постановлений. А постановления Сокирко датированы как раз 1996 годом.

Как далее описывает следователь по особо важным делам прокуратуры ЛО А. А. Новожилов, Сокирко «с неустановленными лицами» собрал всех подставных собственников в здании администрации Токсово 15.01.2004, где они подписали договора о продаже свежеполученных участков еще одной группе лиц, тоже введенных Сокирко «в заблуждение относительно законности сделки». Среди этих заблуждавшихся были и Анжелика Боброва (купила 11 участков), и экс-директор базы СКА (!) Алексей Казьмин (6 участков). Кроме них, еще четверо. За это Сокирко передал своим бывшим сослуживцам «как лично, так и через Данильченко В. Ю. денежные средства в размере 300–500 долларов каждому».

Офицеры, оформившие на себя подставные сделки, не были признаны соучастниками преступления. Включая Данильченко, которого следователь прямо называет посредником. Но это еще не все. Подполковник Сокирко «ввел в заблуждение» еще пятерых и по такой же схеме в тот же самый период нарезал на пять участков территорию ГУЗ «Противотуберкулезный са-

наторий Токсово». Главврач хватилась, когда практически у нее под окнами начали строить коттеджи. А несколько месяцев спустя Сокирко привлек еще 16 военнослужащих, опять-таки через посредничество ничего не подозревавшего Данильченко, и нарезал на 16 участков надел воинской части № 33491 (Токсово, Пушкарская ул.). Все три уголовных дела объединены в одно производство.

Выгодоприобретатели во всех эпизодах проходили лишь в статусе свидетелей. Везде в материалах дела в преступлениях обвиняется один Сокирко. Хотя даже со стороны понятно, что повернуть аферы такого размаха было бы невозможно без участия чиновников токсовской администрации. С 1.12.2003 главой администрации Токсово был Василий Пахомов, впоследствии осужденный на 7,5 лет строгого режима за согласование незаконныхстроек. Распродажа трассы СКА осуществлялась непосредственно при нем. Также вызывает удивление участие в скупке участков трассы Алексей Казьмина, бывшего ее директором. Уж он-то отлично знал, где что плохо лежит.

Скорее всего, Сокирко был исполнителем, а заказчиками — конечные покупатели. Но ему не дали возможности об этом рассказать. Как следует из ответа областной прокуратуры от 2007 года, «13 марта 2006 г. в отношении Сокирко было совершено преступление, ему была причинена открытая черепно-мозговая травма головы, повлекшая тяжкий вред здоровью. Из-за невозможности выполнения с Сокирко следственных действий расследование приостановлено».

Как сообщил в 2006 году токсовский муниципальный депутат Виталий Гончаров журналисту «Фонтанки» Ирине Тумаковой (сейчас она корреспондент «Новой»), «Сокирко уже никогда ничего не сможет сказать. Он изуродован, ему снесли полчереп. Он прикован к постели и уже никогда ничего не вспомнит». СМИ со ссылкой на АЖУР сообщили, что на депутата Сокирко напали двое неизвестных около его дома на ул. Репищева в Петербурге. Они нанесли ему несколько ударов металлической трубой, после чего скрылись, ничего не похитив. Добавим, что аналогичное преступление было совершено в феврале 2003 г. в отношении главы токсовской администрации Юрия Техова. После нескольких ударов по голове металлической трубой он покинул свой пост «по собственному желанию».

А потом дело затухло. В 2009 году с участков был снят арест, и позиция госорганов резко изменилась: на запрос токсовского активиста Дмитрия Сергеева о ходе расследования зам областного прокурора Сергей Есипов во-

обще не ответил. Нам даже не удалось узнать, жив ли несчастный Михаил Сокирко. В налоговой базе против его имени отсутствует ИНН. Это значит, что он или мертв, или его засекретили по программе защиты свидетелей. Последнее маловероятно, масштаб не тот. Активист «Токсовских озер» позвонил жене Сокирко, надеясь узнать побольше о продаже трассы. Представился его сослуживцем. Супруга Сокирко Галина Салиховна сначала сказала, что «этого не может быть», а потом, вскрикнув, бросила трубку. В налоговой базе за ней числится участок в Токсово площадью 25 соток — «любимый размер» Михаила Петровича. Согласно базе ГИБДД, с 2013 года у нее появилась машина Volkswagen Tiguan, содержать которую при зарплате фельдшера детской поликлиники, где она работает, было бы не просто.

Последний шанс продать

Но вернемся к владелице участков трассы Анжелике Бобровой. Судя по базе ЕГРЮЛ, она активно занимается торговлей недвижимостью. На нее оформлены две действующие фирмы (ООО «БКН Недвижимость» и ООО «Сити-Аренда») и две закрытые. Причем две последние (НП «Горки» и ООО «Бун») были зарегистрированы в том же бизнес-центре «Софийская площадь», где проходила встреча с продавцами. Также на Боброву зарегистрировано ИП. Судя по всему, ее поверенная Наталья Вишталъ не соврала, назвав ее очень занятым человеком. Но что касается чистоты документов, которым располагают продавцы, она сильно покривила душой.

Когда в 2016-м «добросовестная приобретательница» предприняла очередной заход на трассу СКА, администрация Токсово попросила Министерство обороны оспорить ее притязания в суде, так как администрация «не является собственником спорных участков и не может представлять интересы собственника (РФ) и, следовательно, не может предъявлять иски об истребовании участков из чужого незаконного владения». В том же году Территориальное управление имущественных отношений Минобороны (ТУИО) по СЗФО обратилось в суд с иском об аресте и изъятии у Анжелики Бобровой пяти участков на трассе СКА (тех самых, для которых Всеволожский суд постановил выдать разрешения на строительство: Офицерская ул., 37, 38, 41, 45 и 47). В июне 2018 г., уже в апелляционной инстанции, суд признал права Бобровой на два из них отсутствующими (дело № 33-28/2018). Решение вступило в законную силу. Но Боброва все равно пытается их продать!

Возможно, ей не дает покоя то, что два других собственника, Вадим Савчук и Андрей Сластин, сумели со скрежетом протолкнуть через генплан изменение зонирования для своих участков (Офицерская ул., 46 и 48) с Р-2 на жилищное строительство. Но даже их участки оформлены криво: кадастровые номера участков не соответствуют номерам кадастровых кварталов. Как будто и эти документы сляпаны на колёнке. Сейчас Савчук и Сластин судятся с администрацией и Министерством обороны — они подали иск о сервитуте. Можно предположить, что они требуют от базы СКА обеспечить им проезд к своим участкам. Понятно, что лыжники им мешают. Хотя по истечении 15 лет должно бы стать очевидным, что построиться им все равно не дадут.

Ирина АНДРИАНОВА

36-летнего Павла Зломнова задержали в январе-2018 по групповому делу о незаконном обороте оружия. Оно расследуется возглавляемой Даниилом Саблиным группой следственной службы регионального УФСБ.

Руководил задержанием майор Алексей Зык. О том, как оно проходило, будет рассказано в заявлении Зломнова и сводном докладе членов ОНК Петербурга «Как пытаются в ФСБ».

Люди в масках, выколачивание признаний в минивэне: «...били по голове, били по почкам, печени, выкрутили ухо и засовывали со всей силы палец в ухо, прыгали по мне. На мой вопрос, кто они, один ответил: я твой император». (Из заявления Павла Зломнова.)

Впоследствии Зломнов опознает в продавившем ему барабанную перепонку «императоре» оперуполномоченного Романа Андреева. Он же, со слов родителей Павла, при обыске в их квартире «сидел на диване, подтягивал ноги, как ребенок, к груди и подбородку, хихикал и приговаривал: «Сидеть будет ни за что! Сидеть будет ни за что!»

Видимые последствия задержания будут таковы, что два изолятора откажутся принять Зломнова. В больнице, куда его доставит майор Зык, выдадут справку: «ушиб мягких тканей лица, грудной клетки, спины, правого плеча, почек». Но оставить там Павла для лечения майор не позволит. Через неделю Зломнова придется привезти в больницу Гатчины, откуда (несмотря на заключение «на данный момент принимать участие в следственных действиях не может») определят в СИЗО-6 с пыточной репутацией.

О пытках при задержании расскажет и «подельник» Зломнова Роман Гроздов. Членам ОНК Ленобласти удастся посетить его лишь 15 мая, зафиксируют: «Все еще видны следы ожогов от электрошокера, они расположены в области паха, [...] также есть проблемы с чувствительностью левой руки от локтя до пальцев».

В возбуждении уголовного дела по заявлению о пытках Зломнову будет отказано.

Защищают Павла его отец и брат — члены Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Андрей и Михаил Зломновы. По их мнению, дело строится на вымышленных показаниях одного из фигурантов, Дмитрия Бажина.

Павел окончил Институт культуры (направление — музейное дело), диплом защитил по теме экспонирования старинного оружия. В составе легального поискового отряда участвовал в раскопках на местах сражений Второй мировой, где и познакомился с Романом Гроздовым. До задержания семь лет работал водителем в транспортном ГБАУ «Смольнинское», возил депутатов. Там о Павле отзываются положительно — что отражено и в приобщенной к делу характеристике.

В октябре родным Павла позвонил охранник «Смольнинского» Кирилл (имя изменено) и попросил о встрече. Информация, которой он поделился, зафиксирована актом адвокатского опроса (копия есть в редакции).

Кирилл сообщил, что после февральского обыска, проведенного сотрудниками ФСБ в служебном автомобиле Зломнова и помещениях «Смольнинского», ему стал названивать оперативник майор Алексей Зык. Разговор вел по-свойски (со слов Кирилла, он сам до начала нулевых служил в ФСБ): «Сначала рассказывал, как у них идут дела, а именно: что следствие особо не продвигается, доказательств нет, что Павла Зломнова они «били-били, били по-всякому, пиз... ли, запугивали, но он, гад, не сознается». Эти звонки продолжались до июня, потом уже Алексей Зык просил меня дать какие-нибудь показания против Зломнова или назвать лиц, которые могли бы его оговорить».

Павел Зломнов.

Съемка 21 августа 2018, после инцидента с попыткой принудительного конвоирования

ЗЫКИНСКОЕ дело

Павла Зломнова, рассказавшего о пытках в ФСБ, арестовали по новому делу: ему вменяют стихотворное «публичное оправдание терроризма» в камере СИЗО. Его инициировал майор Зык — после поданной на него жалобы о понуждении к лжесвидетельству

В июле звонки Зыка продолжились — с периодичностью раз в неделю.

Кирилл внес его номер в черный список. Последний разговор пришелся на 20-е числа сентября. Зык, дозвонившись с нового номера, просил приехать в УФСБ и дать показания против Павла. «Я ответил, что никого оговаривать и лгать не стану, — описывает ту беседу Кирилл, — на что Зык спросил: «А тебе что, жалко?»

19 октября Кириллу позвонил человек, представившийся следователем ФСБ Саблиным Даниилом Олеговичем. Заявил, что «устал за ним бегать», и безапелляционным тоном потребовал утром следующего дня приехать в управление дать показания против Зломнова. Грозил, что в противном случае доставят приводом и собеседнику будет плохо. Кирилл его осадил — сказал, что если надо, пусть вызывают повесткой.

Адвокатский опрос Кирилла будет приобщен к заявлению в ВСО СК России, которое Михаил Зломнов подаст 22 октября. По результатам проверки, в ходе которой Кирилла даже не опроси-

ли, будет вынесен отказ в возбуждении уголовного дела.

После поступления в СК жалобы на следователя Саблина и опера Зыка вдруг «обнаруживается» бумажка со стишком. И майор Зык активно принимается за проверку «инцидента»: опрашивает сотрудников и арестантов СИЗО-6, получая от них объяснения о том, как Павел Зломнов «оправдывал терроризм».

В ноябре Павел сообщит родным, что Дмитрий Бажин во время прогулки в гатчинском ИВС рассказал ему, как следователь Саблин «хвастал»: мол, скоро Пашке придется новых адвокатов искать — в декабре Зломновых будем отводить, они слишком заинтересованы.

«Тогда мы с отцом ломали голову: как они собираются это проверить? — вспоминает Михаил Зломнов. — 21 ноября рассматривалась моя жалоба в Гатчинском городском суде. После заседания в коридоре возле зала нас караулил другой фигурант уголовного дела — Савицкий О. С. (по имеющейся информации — бывший сотрудник ФСБ, сотрудничает со следствием) и начал какой-то бессмы-

сленный разговор. Мы предположили, что это делается намеренно — дабы потом обвинить адвокатов в давлении на свидетеля. 23 ноября в судебном заседании по продлению меры пресечения я предал эту историю огласке, а потом еще и подал жалобу в прокуратуру. Я был уверен, что предотвратил провокацию. Но оказалось, это была не последняя попытка скомпрометировать нас и создать условия для нашего отстранения».

В декабре Саблин подает жалобу на адвокатов Зломновых — вдруг вспомнив, что они его публично оскорбили в августе «при исполнении». Следственное управление СК РФ по Санкт-Петербургу оперативно выносит постановление о возбуждении двух уголовных дел: в отношении Андрея и Михаила Зломновых, по ст. 319 УК (оскорбление представителя госвласти).

Из постановления следует, что 22 августа каждый из них, «действуя умышленно, незаконно, на почве неприязненного отношения, возникшего к Саблину Д. О. в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, публично,

в присутствии двух посторонних лиц (...) неоднократно выразился оскорбительными выражениями в адрес личности и служебной деятельности следователя Саблина Д. О., чем унизили его честь и достоинство как представителя власти».

Те методы, которыми 26-летний старший лейтенант Саблин пытается снискать профессиональное признание и продвинуться по службе, пожалуй, способны вызвать неприязнь. Но с обвинениями в оскорблении следователя Зломновы категорически не согласны. Суть обвинений им не ясна.

По словам Михаила Зломнова, 21 августа Саблин пришел к Павлу Зломнову в ИВС и, взяв на себя функции конвойного, пристегнул его наручниками, намереваясь препроводить на соседнюю улицу в следственную службу УФСБ. Велел расписаться, что тот предупрежден — в случае попытки к бегству будет застрелен. При этом у следователя и сопровождавшего его сотрудника были при себе пистолеты. Павел испугался. После истязаний и долгих месяцев пресинга в СИЗО он с трудом удерживается на грани безумия. Когда увидел, как Саблин вносит какие-то записи, подумал, что следователь за него расписывается. А все происходящее — провокация с целью его убить. Павел впал в истерику, забился под стол.

«Мы с отцом были на это время приглашены в следственную службу на Шпалерную, — рассказывает Михаил. — Звонит Саблин, говорит: приходите срочно в ИВС, тут проблемы. Мы поспешили в ИВС, поднялись на третий этаж, еще из-за массивной металлической двери услышали истошные крики. Зайдя, увидели Павла под столом, лицо красное, его всего трясет как в лихорадке, нас не слышит, а Саблин тянет его за наручники... Я сказал следователю: как вам не стыдно, мы же предлагали в СИЗО провести следственные действия, а вам надо по улице его протаскать, унижить? После препирательства наручники с Павла сняли, он сел на стул, я сделал фото его руки, которая была серьезно повреждена. Мы потребовали врача и медосвидетельствования. Саблин буркнул: «Да он сам под стол залез!» — и ретировался вместе со своим напарником, велел прийти завтра.

Приехали медики, диагностировали растяжение левого лучезапястного сустава, сделали Павлу перевязку и укол анальгина.

Сразу после этого инцидента члены ОНК и адвокаты Зломновы подали заявления с просьбой расследовать ситуацию, сохранить и приобщить видеозаписи с установленных в ИВС камер. Это требование было поддержано и прокуратурой Центрального района Петербурга. Месяц в ИВС тянули резину, после чего сообщили: видеозаписи не сохранились «по техническим причинам».

«22 августа, — продолжает рассказ Михаил Зломнов, — мы пришли в следственную службу, Саблин явился с двумя понятыми. Обменялись упреками. Отец говорил: нельзя человека избить, а потом еще как животное таскать по улице, так хунвейбины поступают. Может, в силу недостаточной образованности следователь в этом выражении считал что-то матерное, не знаю».

Адвокатская палата Петербурга выразила возмущение действиями следователя Саблина, указав на его ответственность за создание «излишне эмоциональной и конфликтной обстановки» предварительного следствия. Такая оценка дается в письме палаты, направленном руководителю ГСУ СК РФ по Петербургу Александру Клаусу с призывом взять под личный контроль уголовные дела адвокатов Андрея и Михаила Зломновых.

Критически оценивая действия Саблина 21 августа, палата заключает, что при таких обстоятельствах возбуждение уголовного дела в отношении Андрея и Михаила Зломновых выглядит

как попытка «уравновесить» допущенные следствием нарушения.

По мнению адвоката Ивана Павлова, следователь Саблин избрал не самый умный способ избавиться от адвокатов, которые своей эффективной работой создавали ему проблемы.

Несколько десятков адвокатов из разных городов уже выразили свою позицию о недопустимости подобных действий. 16 из них приехали на следственные действия в середине января и предъявили свои ордера на представление интересов Зломновых. Теперь, как поясняет Иван Павлов, каждого из них следствие обязано уведомлять и приглашать к участию в таких мероприятиях. Взяв на себя защиту Зломновых (она предоставляется бесплатно), адвокатское сообщество

формами противоправных насильственных действий правильными, нуждающимися в поддержке и подражании».

Такие выводы сделаны на основе показаний сокамерников Зломнова, которых опрашивал оперативник Зык А. В.

В качестве «вещдока» выступает листок бумаги со стихами — возможно, написанными рукой Павла. Они содержат нелицеприятные высказывания о следствии НКВД, однако в целом носят скорее обобщенный характер.

После задержания Павел Зломнов ходатайствовал, чтобы и в новом деле его защищали отец и брат. Но следствие подготовилось к обоснованию отказа: 30 января им обоим вручили повестки с требованием явиться в тот же день (одному — через час, другому — через

« Мама со слезами бросилась к сыну, обняла, охрана не решилась ее отогнать. «Господи, да там под курткой пустота одна, от него почти ничего не осталось!» — скажет она потом »

не только выразило солидарность с ними, но и продемонстрировало готовность солища противостоять беспределу.

31 января, по истечении года заключения под стражей, Павлу Зломнову изменили меру пресечения на подписку о невыезде. Но тотчас вновь задержали — по подозрению в совершении преступления по ч. 1 ст. 205.2 УК (публичные призывы к террористической деятельности, оправдание или пропаганда терроризма). Основание — рапорт оперативника УФСБ, поступивший за три дня до этого, но касающийся событий 31 октября.

Якобы в этот день, когда прогремел взрыв в архангельском ФСБ, содержащийся в СИЗО Павел Зломнов не только каким-то образом сумел оперативно узнать о произошедшем, но и сложить по этому случаю вирши. В постановлении о возбуждении уголовного дела сказано, что Зломнов называл совершившего преступление в Архангельске человека «настоящим героем народным». А еще «публично провозгласил в адрес содержащихся вместе с ним [...] (приводятся ФИО четверых сокамерников) и иных лиц обращения, в том числе являющиеся по форме речевой организации стихотворными, о признании идеологии насилия и практики воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного управления или международными организациями, связанными с утратением населения и (или) иными

три) на допрос в качестве свидетелей по новому делу Павла. При этом повестки не содержат всех требуемых по УПК сведений, а Михаилу она была вручена перед началом заседания, в котором выступал адвокатом, бросить подзащитного и помчаться в УФСБ он не мог. Несмотря на то что ни Андрей, ни Михаил Зломновы еще не вошли в новое уголовное дело как свидетели, старший следователь СС УФСБ Здорик И. В. постановил отказать в ходатайстве Павла Зломнова, поскольку его отец и брат «ранее участвовали в производстве по данному уголовному делу в качестве свидетелей».

В суде по определению меры пресечения Зломнову его интересы представляли адвокаты Павел Ясман и Владимир Медведев. Заседание проходило в закрытом режиме.

Доставленный Павел Зломнов с трудом одолел короткий коридор — его пошатывало из стороны в сторону, он еле передвигал ноги. За год заключения Павел похудел на 30 с лишним килограммов. Мама, увидев его, со слезами бросилась к сыну, ее не решились отогнать, обняла. «Господи, да там под курткой пустота одна, от него почти ничего не осталось!» — скажет она потом. А еще, что сын успел шепнуть ей: «Мама, я прощаюсь с вами».

О том, как проходило заседание, по его окончании «Новой» рассказали адвокаты.

Следователь ФСБ зачитал характеристику из СИЗО-6, где сказано, что за время пребывания там Зломнов П. А. режим содержания нарушает, на замечания сотрудников ФСИН реагирует некорректно, состоит на профучете как «лицо, пропагандирующее экстремистскую идеологию» и как склонный к суициду. При этом, согласно показаниям засекреченного свидетеля, высказывал намерения сбежать из-под суда на Украину — чтобы поучаствовать в боевых действиях против ЛНР и ДНР, «убивать фээсбэшников» и «русских военных». А согласно показаниям свидетеля М. (фигуранта дела о незаконном обороте оружия, которого Павел Зломнов ранее не знал), Павел оказывал на него давление, попутно негативно отзываясь о Конституционном строе России. Представление ходатайства о заключении под стражу следователь завершил доводом о том, что, оставаясь на свободе, Зломнов может угрожать свидетелям и уничтожить доказательства по делу.

«Все основные свидетели находятся под стражей. Как наш подзащитный сможет им угрожать, если в отношении него будет избрана иная мера? — удивляется логике следствия адвокат Владимир Медведев. — Ничем не были подкреплены и прочие доводы в пользу ареста. Мы просили суд обратить внимание на целый ряд обстоятельств. Так, из содержания упомянутого в постановлении о возбуждении дела стихотворения вовсе не следует, что это написано про архангельские события. Еще не подтверждено де-юре, что это был теракт, нет решения суда. Не представлено доказательств, что стихотворение это публично декламировалось. И по нашему мнению, СИЗО не может считаться публичным местом. Пункт 19 постановления Пленума Верховного суда от 9 февраля 2012 № 1 гласит: вопрос о публичности оправдания терроризма должен решаться судом с учетом, в числе прочего, места совершения преступления. Но прокурор [Савина К. Г.], поддерживая следствие, заявила: «Камера порядка 28 кв. метров, 30 лиц там содержится как минимум, чем не публичность?» А судья счел, что с тем, насколько камера является публичным местом, разберутся в суде по существу, когда до него дойдет. Странно выглядит и допрос «секретного свидетеля», проводившийся якобы в помещении СИЗО-6. Он составлен на компьютере и распечатан на принтере, ручкой вписаны только фамилия свидетеля и время допроса — он, согласно указанным данным, длился более трех часов. А на выходе — текста меньше чем на страницу. Похоже на то, что сотрудник ФСБ, опрашивавший данного свидетеля, пришел в изолятор с уже готовым текстом. Следователь в заседании постоянно ссылаясь на обстоятельства другого, первого дела (по подозрению в незаконном обороте оружия): мол, Зломнов «имеет находящиеся на свободе соучастников», «может приискать огнестрельное оружие». Какие соучастники, какое оружие? В рассматриваемом теперь новом деле ничего этого нет. Сейчас он обвиняется в совершении преступления средней тяжести, в данном случае избрание самой суровой меры пресечения — неоправданная жестокость. А наш подзащитный и так доведен до того, что склонен к суициду, как утверждается в характеристике из СИЗО. По сути, никаких обосновывающих необходимость ареста Зломнова доказательств, кроме опросов свидетелей, следствие не представило. Но такие опросы не относятся к тому перечню доказательств, что содержится в Уголовно-процессуальном кодексе».

Судья Ломоносовского районного суда Ленинградской области Летников П. Ю. постановил заключить Павла Зломнова под стражу до 29 марта.

Татьяна ЛИХАНОВА

Символическая баллада

Дмитрий БЫКОВ

«И я другого образа России вообразить сегодня не могу»

Я видел много символов России —
То царь, то зверь, то колос, то герой;
Они бывали сложные, простые,
Наглядные — и темные порой.
Их создавали, ими потрясали,
Воинственно нахмуривши чело,
А иногда они являлись сами —
Из ничего.

Застал я много образов Отчизны:
Суровая, воинственная мать
(Естественная рифма «укоризны»
Обязана ее сопровождать);
Воительница, гибель вражьих станов
(При ней и вождь — супруг, зампрег,
старпом);

Красавица а la Венецианов —
С косою иль как минимум серпом;
Свобода на московских баррикадах;
Словесница — гроза учеников;
Работница, что не выносит на дух
Очкариков и мамкиных сынков;
Я знал ее загорной комсомолкой,
Строительницей БАМа и метро,
Которая язвит насмешкой колкой
Соседа буржуазное нутро;
Я знал ее ткачихой и дояркой,
Справлявшейся с любовью и бедой,
И скромницей, и модницею яркой,
Забитой, гордой, старой, молодой,
Я знал ее бескрайней, необъятной,
В каком объятые руки ни раскинь;
И летчицей, и даже космонавткой,
И грешницей, ушедшей в монастырь;
И жертвенность, и тайная недобрость,
И ватники, и тонкое бельё...
В кино и прозе всякий женский образ
Казался новым образом ее,
И пламень этих черт неугасим был
В крутые и в глухие времена...
Вопрос — какой у ней сегодня символ?
И думаю, я знаю, кто она.

И это не супруга исполина,
Не гордая хозяйка здешних мест, —
Сегодня это девочка Алина,
Дочь активистки, взятой под арест,
Которая лежала в интернате —
Глубокий, безнадежный инвалид, —
С трудом дышала,

плакала некстати
И не могла ответить, где болит.
Сегодня все, что публике осталось, —
Навзрыг полемизировать в Сети,
Была там безнадежная отсталость —
Иль можно было выходить, спасти...
Безвыходность зловонного провала,
Истерика из каждого угла...
Конечно, власть ее не убивала.
Всего лишь не спасла. И не могла.
Диванные тупые генералы,
Своей диванной тупостью горды,
Опять же заовяют, что либералы
Стремятся сделать символ из беды —
У всех мечта расправиться заочно,
Устроить показательную месть...
Но символа не выдумать нарочно.
С ним просто: или нету, или есть.
Без всяких демонстраций,

без скандала,
Который любит всякая урла...
Вот девочка. Она жила, страдала
И умерла.
И все себя безропотно простили,
И большинство при этом ни гу-гу,
И я другого образа России
Вообразить сегодня не могу.

Но все-таки, в своем гуманном стиле,
Чекистскую они спасают честь
И мать на час проститься отпустили.
«Надежда есть».

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Редакторы номера:
Р. Дубов, С. Кожеуров

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ
ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Роман АНИН (редактор отдела расследований),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела
политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ
(шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНОВ,
Елена ДЬЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА,
Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК,
Елена МИЛАШИНА,
Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМЕРНОВ,
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА,
Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Иван ЖИЛИН (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск),

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы),
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Елизавета КИРПАНОВА,
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Надежда МИРОНЕНКО,
Максим ПРОШКИН, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров
и редакционного совета —
Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный
директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ (заместитель
генерального директора), Михаил
ЗАЙЦЕВ (распространение),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление
делами), Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА (бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА (персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая
служба), Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:

Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-Пб»
СПб., 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВК: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по
надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130
от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 19 100 000 просмотров
за январь 2019 г.
Тираж одного номера
в СПб — 3300 экз.

